

СЕРГЕЙ
Зверев

**Узник
террористов**

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СПЕЦНАЗ

Спецназ

Сергей Зверев

Узник террористов

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зверев С. И.

Узник террористов / С. И. Зверев — «Эксмо», 2016 — (Спецназ)

ISBN 978-5-699-87812-3

Военный инструктор Олег Моджерин, прибывший в Африку для обучения местных солдат, по досадной ошибке был похищен мафией, промышляющей скупкой редкоземельных металлов. Офицера держат в плену, пытаясь выяснить, куда он спрятал деньги мафии. Они приняли Олега за другого человека, но извергам объяснить это невозможно. Терпение у палачей кончается, жизнь Олега висит на волоске. Искаженная, скупая информация о русском пленнике каким-то чудом доходит до Москвы. По тревоге немедленно поднимают группу российского спецназа «Питон», которой предстоит найти и освободить инструктора из полевой тюрьмы, затерявшейся где-то среди выжженных пустынь и пропыленных саванн... Ранее книга издавалась под названием «Идущие напролом»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87812-3

© Зверев С. И., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	40
Глава 14	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сергей Зверев

Узник террористов

Силы специальных операций (ССО) – войска, предназначенные для достижения политических и экономических целей в любой географической точке мира, представляющей интерес для Российской Федерации. Войска, воюющие в мирное время.

© Чебан А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1

Как на каторгу

Самолет трясло, качало и подбрасывало. Хором напуганных истеричек завывали на разные голоса турбины. Гудели под напором воды стекла иллюминаторов. Салон то и дело заливало холодным светом молний. Что-то скрипело, хрустело и трещало, наполняя ощущением надвигающейся катастрофы. Казалось, еще немного, и старая «тушка» развалится на части, рассыпав над Африкой своих немногочисленных пассажиров.

– Эдуард Иннокентьевич! – голосом умирающего позвал Пахомов старшего команды.

Олег напрягся в ожидании очередной шутки. Поначалу они отвлекали от страшных мыслей, а теперь злили. Помолчал бы лучше. Было понятно: таким образом капитан просто пытался подбодрить себя, однако неумело спрятанный страх лишь заразил остальных.

– Чего тебе? – Над спинками сидений появилась голова Угрюмова. Его покрасневшее и пьяное лицо лоснилось от пота.

Чиновник громко икнул и вымученно уставился заплывшими глазками на капитана. Приклеенные перед вылетом к лысине волосенки теперь стояли вокруг нее хороводом. Угрюмов один летел в строгом костюме темно-синего цвета. Невзирая на духоту, он лишь ослабил бордовый галстук и расстегнул верхнюю пуговицу белой, в полоску сорочки. Его стойкости можно было позавидовать. Даже жара в Дубае, где делали пересадку на зафрактованный Министерством обороны самолет частной украинской компании, не смогла вытряхнуть его из пиджака. Тем самым он скорее хотел как-то подчеркнуть свою исключительную роль даже внешне. Можно сказать, что это у него получилось с лихвой. На фоне одетых в футболки и джинсы офицеров Угрюмов действительно выделялся. Однако не презентабельной внешностью, как он того хотел, а непотребным видом, вызванным огромным количеством влитого внутрь спиртного. Помутив сознание, оно исказило вокруг него время и пространство, как искажаются эти две физические величины вблизи черных дыр, одновременно усилив краски. С одной стороны, он был как бы в самолете, с другой – растворился в своем, только ему ощутимом и видимом мире.

Угрюмова представили накануне вылета. Генерал Тарасов, не вникая в подробности, объявил на построении, что помощник заместителя министра по военно-техническому сотрудничеству со странами Центральной Африки сам когда-то носил погоны и на период командировки назначен куратором проекта. Всем предписывалось выполнять его требования так же, как если бы на его месте был старший офицер. В ответ на удивление в глазах подчиненных Тарасов пространно намекнул, что во многих странах даже министры обороны гражданские, однако не стал вспоминать, чем совсем недавно закончился подобный эксперимент в России. Собранные с разных военных округов офицеры большей частью были преподавателями военных институтов или служили в управлениях частей и относились к интеллектуальной элите армии. За каждым, кроме Угрюмова, был закреплен переводчик, что, по-видимому, подспудно сильно принижало его значимость в собственных глазах, отчего он перед вылетом во всеуслышание объявил, будто в совершенстве знает английский, а во время первой командировки изучил суахили. То, что это, мягко говоря, шутка, всем стало ясно еще в Москве. Пытаясь поприветствовать взошедшего на борт командира и пилотов экипажа из Саудовской Аравии, он их на самом деле отправил куда подальше. Так выяснилось, что лингвистические познания Угрюмова оказались основанными на давно забытом запасе слов школьной программы, который, ко всему, был заметно искажен и подпорчен новомодным трендом на западные выражения. Конфуз, грозивший перерасти в международный скандал, с трудом замяли переводчики. Им удалось убедить пилотов в неправильном произношении Угрюмова. Как говорится, лиха беда

начало. А между тем офицерам предстояло провести вместе с чиновником шесть месяцев в далекой Уганде. Задача команды – подготовить из местных кадров высококвалифицированных военных специалистов. Первым делом Угрюмов стал всех «равнять» под одну гребенку. Он долго описывал свои заслуги перед Отечеством, которые заключались в окончании политехнического института с красным дипломом и работе на оборонных предприятиях страны на разных должностях. Потом старший лейтенант запаса пространно намекнул, что все эти должности были лишь косвенно связаны с постройкой и вводом в эксплуатацию новых образцов вооружения. На деле, как оказалось, Угрюмов в поте лица обеспечивал безопасность страны и защищал ее секреты от иностранных агентов. Все восприняли это скорее с сочувствием, но без лишнего удивления, поскольку появления в команде представителя с такими полномочиями ожидали как само собой разумеющееся. Однако никто так и не смог взять в толк, какие полномочия у чиновника сейчас. Уж слишком неопределенно звучала должность помощника заместителя министра. Ко всему оказалось, что и министерство Угрюмов оставляет по причине пригрозившего к подписанию приказа о выдворении его на пенсию.

– Вы уверены, что экипаж ведет себя адекватно? – между тем вызывающе спросил Пахомов. – Может, они решили поиздеваться?

– С чего ты взял? – удивился Угрюмов и часто заморгал глазами.

– Тогда почему они грозовой фронт не обошли? Смотрите, что вытворяют! – едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, Пахомов стал кивать головой: – Вверх, вниз, вверх, вниз... Все кишки растрясли!

– Это они за Крым мстят! – поддержал шутливое обращение Олег, уже сто раз пожалевший, что согласился полететь в эту долбаную Африку. Первым противником была жена, которой предстояло провести полгода одной в Ульяновске. Ей вторила мать, отчего-то решившая, что если его не укусит крокодил, то он обязательно заразится лихорадкой Эбола.

– Завязывайте, – вымученно попросил сидевший у прохода Широков. – Не надоело еще на его закидоны смотреть? Он же сейчас в кабину ломиться станет и точно скандал устроит.

– Раздолбаи! – непонятно в чей адрес выкрикнул Угрюмов, погрозил кому-то пальцем и плюхнулся на сиденье.

– Интересно, он всегда такой? – задумчиво проговорил Монастырский.

Стас был назначен переводчиком Олега. За несколько дней, пока шло формирование команды, острого на язык великана с рыжей шевелюрой как-то незаметно и все сразу стали называть Монах. Если бы не фамилия, могло показаться, что это в насмешку над его характером.

– Скорее, просто летать боится, вот и набрался, – мало надеясь на то, что это так, выдвинул предположение Олег.

– Он сейчас не в состоянии даже бояться, – возразил Монах.

Олег отвернулся в иллюминатор.

Самолет, наконец, пробил свинцовую пелену. Сквозь разрывы водяного Армагеддона внизу стало видно джунгли. Испещренные черными жилами рек, они казались серыми и напоминали застывший пузырями цемент. Ливень терял силу.

– Как бы наша командировка не закончилась, не успев начаться, – подумал вслух Олег, внутренностями ощутив, как самолет вновь провалился вниз. – Самое сложное – это посадка...

– Не каркай, – предостерег Монах. – Мысль материальна.

Самолет зловеще накренился.

– Чего это они?! – напомнил о себе Угрюмов.

Олег приподнялся в кресле настолько, насколько позволил привязной ремень. Этого хватило, чтобы различить блестящую потом лысину и стоящий вокруг нее хоровод волосиков.

– Как он там? – спросил Монах.

– Сидит. – Олег плюхнулся в кресло. Одновременно самолет вновь провалился, и ему показалось, что это от того, что он неосторожно сел. Олег вновь выглянул в иллюминатор. За это время пейзаж снаружи в корне поменялся. Небо, насколько хватало глаз, было синим, а джунгли сочно-зелеными. Однако трясти от этого меньше не стало.

– Подлетаем! – Угрюмов брел по салону, хватаясь за спинки кресел, и придирчиво оглядывал подчиненных. – Ремни пристегнуть!

– Стюард нашелся, – беззлобно проворчал Монах, шаря руками под сиденьем.

Самолет подбросило, и Угрюмов упал в проходе.

– Почему нас девять? – спросил он, поднявшись с полу. – Кто не полетел?

– Полетели все, только Яблоков вышел, – зачем-то соврал Олег, догадавшись, что чиновник попросту не посчитал себя.

– Где вышел? – запаниковал Угрюмов, одновременно шаря взглядом по салону и пытаясь определить, кто с ним говорит.

– В Дубае. Собирается политическое убежище просить.

– Шутить вздумал, Мозжерин? – Угрюмов наконец остановил свой взгляд на Олеге.

– Да какие там шутки? – стал делано возмущаться Широков. – Не выдержал он. Вы же всю дорогу над нами глумитесь.

– Палыч! – навис над креслом Угрюмов. – Они что, издеваются? Где Яблоков?

Полковник Бондаренков был в команде самым старшим и по возрасту, и по званию, а звание доцента кафедры эксплуатации делало его в глазах Угрюмова кем-то вроде полубога.

– Какой еще Яблоков? – недоумевал Бондаренков.

– Как какой?! – Угрюмов погрозил в пустоту пальцем и по складам добавил: – Я глаза и уши министра!

Салон грохнул со смеху.

Угрюмов удивленно хлопал глазами и озирался по сторонам. Казалось, еще немного, и он расплачется.

– Завязывали бы вы пить, – устало вздохнул Бондаренков. – Добром это не кончится.

– Имею право! – воскликнул Угрюмов и обиженно надулся. – Я уже двумя ногами...

Он поперхнулся и схватился за горло.

– В гробу! – попытался подсказать Монах.

– На пенсии! – закончил мысль Угрюмов.

– Чего же полетел? – недоумевал Бондаренков. – Подзаработать решил?

– А ты нет?

– В отличие от вас не мы решаем, а за нас, – резонно заметил полковник.

– Точно! – неожиданно спохватился Монах.

– Чего? – не понял Олег.

– А ведь Угрюмов сейчас, по сути, никто!

– Как это?

– Сам посуди, – Монах наклонился ближе. – Он еще в Москве сказал, что на столе министра лежит приказ о его увольнении, а сейчас конец месяца.

– Сегодня последний день, – уточнил Олег.

– Значит, приказ подписан?

– Возможно, – неуверенно проговорил Олег. – И что, если так?

– А то, – Монах перешел на шепот, – он де-факто старший над нами, а де-юре – никто!

Олег смотрел на профиль Монаха, пытаясь понять, что он хочет этим сказать.

– Такое ощущение, что это сделали специально, – стал объяснять Монах. – Случись что-то в командировке, а с Угрюмова как с гуся вода. Какой спрос с уволенного?

– Ну, ты загнул! – протянул Олег. – Что может с нами произойти?

– Странно все это, – задумчиво проговорил Монах. – Такое ощущение, что он в эту командировку как на каторгу...

Глава 2

Проблемная соседка

Демон свернул в проезд и увидел Перову. Соседка по этажу со всех ног неслась навстречу. Нелепый синий берет сдвинут на затылок, как у дембеля из ВДВ, рот открыт, а круглые очки в черной оправе подпрыгивают на кончике носа в такт шагам. Демону почему-то казалось, что такие давно не носят. Они делали Перову немного наивной и похожей на девочку-подростка с бабушкиных фотографий. Как раз этот бессменный атрибут, а именно его положение на лице, в первую очередь сигнализировал окружающим, что у их обладательницы что-то не так. Хотя, когда она впервые ворвалась к нему в дом, он и вовсе подумал, что дамочка не в себе. Но тогда оказалось, что кот Перовой каким-то чудом перебрался по балконам к соседям. Почему-то первым делом она примчалась к нему. Может, попросту перепутала двери?

Сзади Перовой кто-то свистнул и затопал ногами, как будто догоняя. Она взвизгнула и втянула голову в плечи. Раздался дружный хохот сразу нескольких глоток.

Демон расставил руки, и девушка оказалась в его объятиях.

– Ты куда несешься? – Он заглянул в увеличенные стеклами глаза.

– Они! – выдохнула Перова в лицо и попыталась посмотреть назад. Однако нога на нелепом, квадратном, каблуке подвернулась, и девушка повисла на руках Демона.

– Чего? – спросил он и наконец увидел Ревуна. Держа руки в карманах брюк, громила шел в компании двух таких же разгильдяев.

– Привет, сосед! – поприветствовал его Демон, продолжая прижимать Перову к себе. – Ты чего людей пугаешь?

– Неужели я такой страшный? – Сутулый верзила с надвинутым на глаза лбом оглянулся на дружков, словно давая возможность получше его разглядеть. – Правда?

– Да нет, – оскалился самый маленький член компании с бритой наголо головой. – Лицо с обложки уважаемого журнала.

– Ты даже такие слова знаешь? – удивился Демон, отпуская девушку и пряча ее себе за спину.

Ревунцова Толика он знает уже по меньшей мере год. Парень после отсидки за вооруженный грабеж поселился в квартире своей покойной матери и сразу записался головной болью соседей. Постоянные компании, гулянки допоздна, с завидным постоянством заканчивающиеся драками, разнообразили жизнь их тихого и уютного двора. Оставалось только удивляться, почему до сих пор полиция не нашла повод избавить общество от этого дебошира еще на пару лет. Хотя ходили слухи, будто на свободу Ревун вышел гораздо раньше назначенного судом срока благодаря стараниям высокого покровителя. Дружки Ревуна – под стать ему. Харя и Свищ тоже успели украсить свои биографии статьями за хулиганство и кражу. Но это не так страшно по сравнению с тем, что оба плотно сидели на игле. Такие вдвойне непредсказуемы и опасны. Эту публику Василий держал в поле зрения. Мало ли? Он не преследовал цели следить за людьми, но к обеспечению своей безопасности подходил основательно. За плечами служба в спецназе ГРУ, а в особой папке послужной список с грифом «Хранить вечно». В совокупности с гуманным подходом государства к террористам, многие из которых уже на свободе, это не давало расслабляться. Ведь каждый второй грозил скорой встречей, а именно таких как Харя и Свищ, отморожков, зачастую подражают для разовых дел и сведения счетов.

– Кто это? – ни к кому не обращаясь, спросил коротышка Свищ.

Парни встали, окружив Демона и Перову полуколом.

– Чего вам от меня надо? – пропищала из-за спины Демона девушка.

– Мармелада! – хохотнул Харя. На голову громилы был накинута капюшон, однако тень от него не скрывала синяков под глазами.

– А если серьезно? – спросил Демон и уставился Ревуну в лицо.

– Если серьезно, – бугай поиграл желваками, словно размышляя, отвечать или нет, потом оглянулся на товарищей и стал лгать: – Совсем оборзела! Проходу не дает. Вбила себе в голову, будто я ей денег должен.

– Да бог с ними, с этими деньгами, – всхлипнула девушка. – Я же просто спросила.

– Постой, какие деньги? – насторожился Демон.

– Ты что, мент? – набычился Ревун.

– Пойдемте, Вася! – пропищала Перова и попыталась увлечь Демона на улицу.

Однако он уже, что говорится, завелся:

– А ну, с этого места поподробнее!

– Ты бы шел. – Ревун с кислой миной оглядел проезд.

– Сколько он тебе должен? – Василий развернулся и взял Перову за руки, вынудив смотреть ему в глаза.

– Заступник нашелся! – Кто-то плюнул на асфальт.

– Они... – она всхлипнула. – Я дала в долг. Зарплату...

– Что? – не поверил Василий. – Как это?

– Короче, хватит тут сопли разводить! – воскликнул Харя.

Неожиданно Демон понял, что кто-то из парней сейчас бросится на него, и оттолкнул от себя Перову в сторону улицы. Девушка сделала несколько неловких шагов и встала.

– Беги! – поторопил ее Демон и развернулся, одновременно присев на одно колено. В следующий момент он почувствовал, как над головой пролетел чей-то кулак, и поднял взгляд.

– Ах! – вырвалось из глотки Хари, получившего удар кулаком в пах. Парень согнулся и напрягся, словно ему на спину положили какой-то груз, отчего лицо сделалось пунцовым.

Демон выпрямился и ударом основания кулака по затылку свалил его на грязный асфальт.

– Нет, но ты видел? – протянул Свищ.

В следующий момент Демону пришлось подставить открытую ладонь навстречу летевшему в лицо кулаку. Произошло все спонтанно и привычно. Можно сказать на уровне рефлексов. Точно так же, не задумываясь, он послал ему кулак в область груди. Свищ отлетел к стене и врезался в нее затылком. Однако нашел в себе силы оттолкнуться и броситься снова. Встретив подбородком подошву кроссовки, бандит перевернулся в воздухе. Есть! Снова возник Харя. Жажда реванша оказалась сильнее инстинкта самосохранения, и его очередную попытку атаковать Демон прервал уже основательно. Серией из нескольких ударов он превратил негодяя в грудку бесполезного белка на запыленном асфальте, а словно возникшего из-под земли Ревуна, не церемонясь, оформил к окулисту, ударив пальцами по глазным яблокам. Готов еще один забияка. Демон шагнул назад и развернулся, как стены тоннеля захлопнулись, враз поглотив свет, звуки, запахи и Перову в ее нелепом берете.

Из облака странных и вязких ощущений его выдернул резкий запах, болью застрявший в мозгу. Кто-то совал ему под нос ватку, смоченную в нашатыре, и светил в глаза ярким фонариком.

– Да что такое? – возмутился Демон, окончательно приходя в себя.

– Этих грузите, – размахивал руками мужчина в синей куртке и штанах. – Мы уезжаем!

– А как же Вася! – скулила Перова.

– Это реанимобиль, а я и так уже затолкал в него троих! – торопливо говорил врач. – А ваш муж в состоянии подождать.

– Ни фиги себе! – проговорил Демон. – Ударили по голове, очнулся уже женатый!

– Вот, сами посмотрите! – обрадовался доктор. – Он уже и шутит!

– Не волнуйтесь, я сообщила о вас, – раздался над головой женский голос. – Следом едет еще одна бригада.

Послышались шаркающие шаги, словно несколько человек тащили что-то тяжелое, хлопнула дверца машины. Рядом присела на корточки Перова.

Демон пытался сосредоточиться. Но сознание странным образом расплзлось на рваные части, а к горлу подступал ком.

«Что со мной?» – сквозь надвигающийся гул услышал он собственный голос и вновь провалился в пустоту.

Глава 3

Ненавязчивый сервис

Трап долго не подавали. Вернее, его не подали вообще. Выбравшиеся в проход офицеры изнывали от духоты.

– В чем дело? – в который раз вопрошал Угрюмов.

– Самолет принадлежит украинской компании «Сирин», – стал объяснять Олегу Широков. – Не исключено, что, по своему обыкновению, она просто не до конца оплатила услуги, а нас теперь «маринуют».

В конце концов летчики спустили невесть откуда взятую деревянную лестницу, и выгрузка началась. Впрочем, очередь двигалась медленно. Под весом офицеров, тащивших на себе баулы и сумки, лестница шаталась и угрожающе скрипела.

– Такую страну развалили! – негодовал Угрюмов. Было непонятно, что он имеет в виду, Украину или Советский Союз.

По мере продвижения к выходу, куратор становился трезвее. Он то ставил сумку на пол и принимался поправлять галстук, то вдруг порывался руководить высадкой.

– Странно! – снова проговорил Монах.

– Чего ты заладил? – удивился Олег, которого стала настораживать подозрительность капитана.

– Почему он нервничает? – задумчиво спросил Монах.

– Может, боится, что летчики нажалуются на его выкрутасы? – выдвинул предположение Олег.

– Арабы могли, – вспомнил перелет до Дубая Широков. – Но не стали. А хохлам все равно...

– Сейчас Крым припомнят, – волновался Олег.

– А рампу слабо открыть? – спохватился Угрюмов.

– А ты ее потом закроешь? – парировал бортинженер на украинской мове. – Гидронасос еще до Нового года навернулся.

– Это не мои проблемы! – не унимался рассерженный чиновник.

– Так и не мои тоже! – веселился украинец. – Я нанимался привезти москалей, а не сгружать!

– Сволочи, – шипел Угрюмов, волоча к дверям сумки, в которых что-то звенело. – Правильно вас поляки быдлом называли!

Олег осторожно толкнул Монаха в бок:

– Может, поможем?

– Вот еще.

Подошли к выходу. Олег выглянул через плечо Широкова наружу и удивленно хмыкнул. Взору открылась часть бетонной рулежной дорожки, с белоснежной разметкой. Сразу начинавшаяся за ней трава оказалась подстриженной. Вдали, среди деревьев, виднелись аккуратные домики в европейском стиле с черепичными крышами.

– Ты надеялся увидеть здесь грунтовую взлетно-посадочную полосу и дикарей в набедренных повязках? – попытался угадать Широков, берясь руками за кромки дверей и ставя ногу на первую ступеньку. – Не повезло...

– Я, конечно, знаю, что все давно не так. – Олег подал ему сумку. – Но вбитый со школы стереотип трудно выковыривается, и слова: «негр», «Африка», «мачете» ассоциируются и отдают эхом: «колония», «нищета» и «рабский труд».

Спустившись вниз, Олег оттащил сумку в тень крыла самолета.

– Чего уставился? – раздался визг Угрюмова.

Олег оглянулся. Каким-то чудом чиновник спустился вместе со своим багажом по лестнице и сейчас озирался по сторонам.

– С кем это он разговаривает? – заволновался Широков.

– Это только он знает, – со знанием дела сказал Монах.

– Он от такого количества водки здесь не окочурится? – волновался мокрый от пота Сечин.

– Тебе-то что? – удивился Широков, наблюдая за тем, как чиновник волочет свой звенящий баул по бетону.

– Может, на таможне отберут? – сказал Олег, мало надеясь на такой исход.

– Ты думаешь, она здесь есть? – между тем спросил Широков.

Таможня была. Причем со всеми атрибутами тоталитарно-светского государства, стремящегося с первых шагов показать гостям страны все прелести административно узаконенной коррупции.

Больше всех пришлось отдуваться Угрюмову. За водку он отдал все наличные деньги и готов был даже пожертвовать часами, но вовремя подоспевший Бондаренков увлек его за некое подобие ограждения.

– Он потом об этом пожалеет, – предположил Монах. – Лучше бы забрали.

Надежда на то, что старший команды хотя бы первый день в Уганде будет трезв, рассыпалась в прах.

В здании аэропорта было шумно. Пахло немытыми телами, гнилыми фруктами, откуда-то несло человеческими испражнениями. Свободных мест на скамейках не было, и часть черных как сажа пассажиров разместились прямо на полу вдоль стен на кусках картона. Женщины кормили грудью детей, мужчины что-то вяло обсуждали. С десятков разгоряченных угандцев с баулами, старыми чемоданами и просто с узлами штурмовали вход на регистрацию.

– Глянь! – Сечин толкнул Олега в бок.

Он оглянулся. На пути толпы, штурмующей узкий проход из металлических ограждений, с невозмутимым видом, словно танк, стеной стояла толстая негритянка в оливкового цвета форме. Ее черная кожа лоснилась от пота и казалась синей.

– Вот это баба! – восхищенно провыл Угрюмов, увлекаемый к выходу Бондаренковым. Галстука на нем уже не было, а из прорехи расстегнутой рубашки вывалился рыхлый живот.

На улице их ждало новое испытание в виде самых разных возрастов женщин, посасывающих из пластиковых пакетов какую-то жидкость. Обступив военных, они принялись что-то наперебой то ли объяснять, то ли просить.

– Чего они пристали? – выпучился Угрюмов. – Где переводчики?

– Они на суахили говорят, – устало объяснил Монах. – Мы его не знаем.

– Они за вас замуж хотят! – пошутил кто-то.

– Чего? – взвился чиновник, но Бондаренков вновь опередил его и увлек через толпу.

– Денег просили, – объяснил Монах, когда они прошли мимо.

– А почему сказал, что не понимаешь? – насторожился Олег.

Монах лишь отмахнулся.

Вдоль выложенных тротуарной плиткой дорожек, у подножий пальм, среди разбросанных пластиковых стаканчиков, клочков бумаги, пустых пивных банок и окурков валялись и сидели люди. Бегали голопузые дети с ярко выраженными признаками рахита.

– Где я мог видеть Угрюмов русский босс? – на плохом английском спросил возникший на пути мужчина в новеньком камуфляже.

Возраст военного определить не представлялось возможным. Похожая на черный пластик кожа казалась натянутой на череп, плотно облегла неимоверно большие надбровные дуги

и была несимметрично смята в носогубные складки в нижней части небритого лица. Голову украшала кепка-бейсболка с нелепой кокардой.

– Я Угрюмов! – выпалил Олег и оглянулся по сторонам. Нет, в этот раз он не преследовал цели как-то подтрунить над чиновником. Напротив, представившись старшим команды, Олег надеялся быстрее решить вопрос с размещением.

– Очень хорошо! – Военный схватил Олега за руку и стал трясти.

– Кто это, Мозжерин? – Голос Угрюмова из-за спины заставил обернуться.

Не выпуская липкой руки военного, Олег улыбнулся и пошутил:

– Вот, родственника встретил!

– Кого? – округлил глаза Угрюмов.

– Да! Да! – вопил чернокожий офицер, яростно тряся руку Олега. – Дружба!

– А в анкете у тебя родственников за границей нет! – выпалил Угрюмов.

Наконец подошел Широков и заговорил с угандцем на английском. Как оказалось, высланный за военными представителями автобус сломался по дороге в аэропорт. Но угандец сразу заверил, что можно тут же организовать другой транспорт, только за наличный расчет.

– И здесь нам жить? – негодовал Монах, волоча по коридору сумку.

Олег толкнул фанерную дверь. Взору открылась похожая на пенал комната с грязным окном, столиком и деревянной кроватью.

– Сервис что надо! – раздался откуда-то голос старшего среди переводчиков капитана Селина.

– Не говори! – ответили с другой стороны.

Олег опешил. Мало того, что деревянные перегородки были тонкими, они ко всему изобиловали многочисленными щелями, создавая ощущение присутствия всех находящихся в гостинице людей в одном помещении. Отовсюду доносилась возня, возгласы негодования и возмущения.

Олег открыл боковую дверь и сморщился. Взору открылась наполненная мусором раковина, рыжий, в трещинах кафель и унитаз без крышки. На полу валялась душевая лейка.

– Интересно, а америкосов они так же селят? – спросил откуда-то Бобурков.

– А разве они здесь есть?

– Нефти нет, значит, нет и американцев. – Голос Монаха утонул в грохоте рассыпавшегося дерева. – У-ух!

– Мебель испытал, – догадался Олег и для верности пошатал рукой стоявший у стола стул.

Глава 4

Стационар

Пытаясь понять, где в этот раз очутился, Демон повел глазами вправо, потом влево.

«Чертовщина какая-то, – подумал он. – Если следовать логике, потолок проезда побелили, стены выложили кафелем и прорубили окна, за которыми успели вырасти деревья...»

Неожиданно раздался сдавленный вскрик, и в поле зрения возникла Перова. В накинутах на плечи белом халате, с торжественно-заплаканным лицом и красным носом, она склонилась над ним и близоруко прищурилась.

– Теперь ты должна меня поцеловать, а я на тебе жениться! – выпалил он, окончательно все вспомнив.

– Василий! – Перова расширенными глазами разглядывала лицо Демона, словно только его узнала. Вот так вот, сидела невеста сколько времени рядом с лежащим мужиком, а поняла, что это сосед по площадке, лишь когда он зашевелился.

– Где я? – Демон приподнялся на локтях и удивленно хмыкнул. Как оказалось, он лежал на каталке посреди длинного коридора.

– Я что, так долго был в нирване? – спросил он.

– Где? – не поняла она.

– Без сознания. – Он ощутил странную слабость, какая бывает после глубокого сна.

– Прилично, – сказала Перова и часто закивала, отчего ее очки съехали на нос. – Но вы глаза открывали и стонали.

Как и любого другого человека, оказавшегося вдруг ни с того ни с сего в незнакомой обстановке, Демона охватило беспокойство.

– А сейчас мы где? – спросил он.

– В больнице.

– Это я и так понял, – сказал он. – В какой?

– Вторая городская. – Перова поправила пальчиком очки.

– Странно, – пробормотал Демон и заглянул под простынь. Как оказалось, он был абсолютно гол.

– Что-то не так? – настороженно спросила Перова.

– Не пойму, почему я раздет?

– Это перед операцией...

– Что еще за операция? – изумился Демон и снова приподнял простынь. Так и есть, на левом боку красовались две заплатки из пластыря. – Ничего себе!

– Спасибо вам...

– Как я здесь оказался? – недоумевал он.

– Вас Ревунцов по голове чем-то ударил.

– Голова – это серьезно, – проговорил Василий и неожиданно ощутил, как коридор вдруг дернулся в сторону, словно вагон поезда, а затылок стала заполнять боль. Он сморщился и закрыл глаза.

– Вам плохо? – Перова беспомощно оглянулась по сторонам.

– Бывало и хуже, – простонал он, пытаясь собрать в голове обрывки каких-то видений, возгласов и мельканий в одну картину. – Значит, меня сейчас вывезли в коридор после операции?

– Операция закончилась час назад, а вывезли вас из реанимации, – стала объяснять она. – Меня туда не пустили. Теперь повезут в неврологию...

– Как ловко вы меня развели! – с досадой процедил он сквозь зубы.

- В смысле? – насторожилась Перова.
- Ревун ударил меня по голове, а швы на теле...
- И что? – хлопала она глазами.
- Ну как? – он улыбнулся. – Воспользовались беспомощностью, изъяли мою здоровую почку, которую уже наверняка пришивают какому-нибудь миллионеру-алкоголику. Нехорошо!
- Да что вы, в самом деле?! – воскликнула она.
- Вот, значит, как черные трансплантологи орудуют, – говорил он, с трудом находя в себе для веселья силы. – Находят доверчивого вида девушек, насылают на них бандитов и ждут, когда вступится здоровая особь. А что, оригинально. Больной и хромой не бросился бы вас защищать.
- Вы шутите, – догадалась она и улыбнулась. – Это кто-то из бандитов вас чем-то ткнул, поэтому оперировали.
- Он об этом пожалеет, – заверил ее Демон, размышляя, что сломать негодяю.
- Говорить было трудно. В голове все еще стоял туман остатков наркоза. Демон снова закрыл глаза.
- Это я виновата! – между тем провыла девушка.
- Все нормально, – успокоил ее Василий. – «Скорую» кто вызвал?
- Врач реанимобиля, но я вас на такси привезла.
- Почему? – удивился он и снова открыл глаза.
- Приехала полиция, и Ревунцов убежал, – объяснила Перова и отчего-то потупилась.
- А остальные? – допытывался он.
- Двоих реанимобиль и забрал. Вам места не хватило.
- Как это? – возмутился Василий. – Бандитов забрали, а меня, значит, бросили кровью истекать?
- Он уже сам кое-что вспомнил и даже заново прочувствовал укол длинной и будто вонзившейся в самый позвоночник иглой.
- Врачи ехали мимо и уже кого-то везли, – стала объяснять девушка. – К тому же они сказали, что тем двоим помощь нужнее... Просто в суматохе у вас рану в боку не заметили.
- Хорошенькое дельце, – возмутился Демон и сморщился от приступа головокружения. – Значит, я твой должник?
- Ну вот еще! – смутилась девушка. – Это я вам должна. И вообще, – она всхлипнула. – Не смейте так говорить!
- Мы давно в больнице? – спохватился он.
- Часа два прошло, – она глянула на дисплей сотового телефона.
- Недурно, – удивился Демон. – А врачи, значит, сказали, что это не так серьезно?
- Перова неопределенно пожала плечами и оглянулась на звук шагов. В поле зрения появилась молодая девушка в белом халате и бородатый мужчина.
- Ожил? – как будто с сожалением констатировал врач и оттянул Демону нижнее веко. – А чего его в хирургическом не оставили?
- Посчитали, что ранение не опасно, – доложила медсестра, заглянув в какую-то папочку. – Просто потерял много крови...
- Ранение не опасное, а наркоз дали такой, что память отшибло, – проворчал Демон. – Звери!
- Давайте его сначала на рентген, а потом в тринадцатую, – давал указания врач, не обращая внимания на реплики.
- Это что, номер палаты? – на всякий случай спросил Демон.
- А ты никак суеверный? – удивился врач.
- Есть немного, – признался Демон.
- Медсестра толкнула каталку по коридору.

Глава 5

Продолжение банкета

Вечерело. Едва волоча ноги, Олег плелся по дороге, больше похожей на русло пересохшей реки. Укатанная в бетон колесами машин глина была вся в трещинах шириною в палец и хрустела под ногами, словно битые черепки. Росший по обе стороны кустарник-буш едва ли выше человеческого роста не создавал тени, однако было не жарко. Климат просто удивлял. Настроенные на жару офицеры практически не испытывали никакого дискомфорта. Погода в Уганде ничем не отличалась от той, что в средней полосе России. Тем не менее занятия отбирали немало сил и нервов.

– Ощущение, будто вагон угля разгрузили, – признался Монах. – Задолбался по пять раз одно и то же повторять. Язык болит.

– Кто на что учился, – съязвил Олег.

– Не в этом дело, – оживился Монах. – Нормальному человеку достаточно одного раза услышать, как открыть кран, поставить рычаг подачи топлива в режим холостого хода и надавить на кнопку стартера, чтобы запомнить. А эти? – он выпятил губы и стал хлопать глазами, изображая угандийского курсанта.

– Народ здесь дремучий, – согласился Олег.

– И ленивый, – добавил Монах.

– Никакой романтики, – подытожил Олег. – Тебе хоть только разговаривать приходится. А я каждому должен еще и показать!

Теорию курсанты изучали в классах, которые устроили в огромных шалашах с плоскими крышами из тростника. Внутри были установлены доска и скамейки. Из-за отсутствия тренажеров практические действия отрабатывались сразу на технике. Так, Олег забирался на место механика-водителя и начинал объяснять и показывать, например, порядок запуска двигателя. В это время не особо тяготевший к знаниям курсант, свесившись в люк, наблюдал, а Монах переводил ему монолог руководителя занятия. Потом Олег менялся местами с курсантом, и приступали к тренировке. Беда была в том, что на «броню» даже двум было тесно, поэтому за весь день удавалось отработать вопрос лишь с половиной взвода. К тому же купленные в Украине машины глохли, перегревались или вовсе не заводились, из-за чего большую часть времени устраняли поломки.

– Тебе тяжелее, – посочувствовал Монах, утираясь влажным от пота платком.

– Ты с утра Угрюмова видел? – спохватился Олег.

– Кто же его сегодня не видел? – удивился Монах. – Пять утра, а он слово «кыш» сказать не может.

– Чувствую, будут у нас с ним проблемы, – на полном серьезе сказал Олег.

Все пять дней после приезда чиновник, что говорится, не просыхал. Нет, пробелы были. Иногда, проспавшись, он умудрялся провести утреннее построение. Однако сегодня не смог сделать и этого. Положение спас Бондаренков, который представил инструкторов и переводчиков начальнику учебного центра. Полковник Августин первый раз лично приехал в гостиницу, чтобы познакомиться с Угрюмовым, а тот, как назло, набрался до чертиков. Духота, смена часовых поясов, укусы насекомых и алкоголь до неузнаваемости изменили внешность чиновника. Узкое лицо стало одутловатым и почернело, глаза заплыли, а присутствие Угрюмова вблизи можно было определить с завязанными глазами по запаху ацетона и спирта.

На небольшом пятачке перед гостиницей толпились офицеры. Вид у всех был, что говорится, убитый. Измученные духотой лица, уставший взгляд, осиплые голоса.

– Чего собрались? – удивился Олег, мечтавший снять куртку и ополоснуться. С водой были проблемы. Утром ее привозили в канистрах и распределяли по номерам.

– Угрюмов совсем спятил, – раздался расстроенный голос Бобуркова.

– Чего он снова задумал? – насторожился Олег.

– Сказал, что сейчас построение, после которого он проверит порядок в номерах.

– Офонареть! – протянул Олег.

– Не много ли он на себя берет?! – стал возмущаться Комасов. – Понимаю, был бы при погонах. А так...

– Дурдом, – вздохнул кто-то.

– Идет!

Олег посмотрел на выход из гостиницы. Из полумрака коридора появился силуэт человека, который по мере приближения приобрел черты изрядно пьяного Угрюмова. На этот раз чиновник вырядился в военную форму без знаков различия.

– Выдыхся за день, – констатировал Монах. – Теперь измываться будет.

– Может, отправить его куда подальше? – предложил Широков. – Имеем право.

– Отправь, – великодушно разрешил Бондаренков.

Между тем Угрюмов вышел на крыльцо. Увидев подчиненных, напыжился, однако тут же сошел с лица на нет, побледнел и схватился за грудь.

– Неужели поплохело? – обрадовался кто-то.

Однако чиновник справился с ощущениями, одернул курку и округлил глаза:

– Строиться!

– Может, хватит глумиться?! – взорвался Бондаренков. – После ужина еще подготовка материала к завтрашним занятиям. Темы новые, нужно конспекты писать.

– А кто сказал, что будет легко? – вытянув губы, протянул Угрюмов.

– Становись! – нехотя скомандовал Бондаренков.

Офицеры построились в две шеренги. За инструкторами встали переводчики.

– Когда уgomонится? – прошептал стоящий позади Олега Монах.

– Надо ему бабу найти! – хохотнул кто-то.

Между тем Угрюмов вынул из нагрудного кармана сложенный вчетверо листок и развернул:

– В соответствии с утвержденным планом я должен проводить с вами политическое информирование...

– Чего? – протянул кто-то.

– Это что еще за план? – недоумевал Бондаренков.

– А как вы думали? – вскинул помутневший взгляд Угрюмов. – Здесь вам не курорт.

– Это мы уже поняли, – вздохнул Селин. – Скорее, вырезвитель.

– Разговоры в строю! – Угрюмов громко икнул. – Не забывайте, находимся вдали от родины...

– Надо что-то срочно с ним решать, – проговорил Монах.

У Олега появилась идея.

– Послушай, он сейчас спал?

– А чего ему еще делать?

– Ты заметил, что у него уже провалы в памяти?

– Конечно, – удивился вопросу Монах. – Почему спросил?

– Сейчас восемь вечера, – стал рассуждать Олег. – Может, превратим их в утро?

– Как? – не понял Монах.

– Главное, чтобы парни все поняли. – Олег посмотрел на Угрюмова. – Эдуард Иннокентьевич!

– Что? – пытаюсь всунуть сложенный вчетверо листок в нагрудный карман куртки, Угрюмов подался вперед.

– Может, вы политинформацию на вечер перенесете? Мы только с завтрака, сейчас в учебный центр ехать.

– С завтрака? – округлил глаза и рот Угрюмов и поднес к глазам часы: – Как это?

– Как положено утром! – раздался голос Суханова, который с ходу сообразил, в чем дело, и подыграл Олегу.

– Я что... – Угрюмов не договорил, а развернулся и посмотрел в сторону нырнувшего за деревья солнца.

– Сработало! – с восторгом проговорил Монах. – Ему сейчас кажется, что оно только взошло.

– Утро! – между тем констатировал Угрюмов и безвольно уронил руку вдоль туловища: – А почему вы еще здесь?

– Так вот и я о том же! – обрадовался Олег и, не дожидаясь команды, направился в общежитие.

Глава 6

Предложение

Демон передвинул слона и объявил:

– Шах!

– Опять! – с досадой воскликнул Сергеич.

– Не опять, а снова, – проговорил Демон.

За три дня шахматы изрядно надоели. Но в рассчитанной на двоих палате делать было нечего, и Демон, скрепя сердце, двигал фигуры, тем самым скрашивая одиночество Сергеичу. Пенсионер неделю назад свалился на даче с лестницы и уже готовился к выписке.

– А мы пойдем, – Сергеич занес руку над доской.

Двери открылись, и в палату вошла медсестра и какой-то мужчина с папкой.

«Полицейский», – догадался Демон.

– Вот ваш Демьянов. – медсестра показала рукой на Василия.

– Капитан Устинов, – представился мужчина. – Не спрашиваю, готовы или нет общаться.

И так вижу...

– Мало ли что вы видите? – проворчал Демон. – Только я уже все рассказал вашему коллеге.

– Он проводил предварительное расследование, – полицейский посмотрел на Сергеича. – Вы нас можете оставить наедине?

– Не уходи, Сергеич, я боюсь! – пошутил Демон.

– Могу, конечно! – засуетился сосед по палате и вскочил из-за стола.

Полицейский сел на его место.

Сергеич взял шахматную доску и осторожно переставил на тумбочку.

– Как самочувствие? – спросил Устинов, дождавшись, когда за Сергеичем закроется дверь.

Демон со скучающим видом уставился в окно:

– Не дождетесь...

– Перескажите обстоятельства дела, – попросил полицейский и выложил из папки на стол бланк протокола допроса.

– А чего их пересказывать? – Демон пожал плечами. – Шел себе, никого не трогал...

– Фамилия, – перебил полицейский.

– Чья? – спросил Демон.

– Представьтесь, пожалуйста, – уточнил полицейский. – Таков порядок.

– Я вообще-то претензий ни к кому не имею, – заявил Демон.

– А это уже неважно.

– Из-за характера ранения? – попытался угадать Демон. – Так я упал на торчащий из земли металлический предмет.

– Пошутить решил? – глядя исподлобья, спросил полицейский. – Зря. В твоём положении я бы не веселился.

– С чего бы это? – удивился Демон, одновременно почувствовав, что полицейский не врет.

– А с того, что двоих избитых тобой человек признали потерпевшими, – ошарашил Устинов.

– Как это? – опешил Демон.

– Просто, – довольный произведенным впечатлением, полицейский выдержал паузу и вздохнул: – Согласно уголовно-процессуальному кодексу.

– Это как понимать? – изумился Демон. – Меня порезали, а теперь еще и в тюрьму собираются упрятать?

– Ты же только что сказал, что упал! – напомнил полицейский. – И эта версия вполне правдоподобна.

– В каком смысле?

– Нет прямых доказательств того, что это сделали люди, с которыми у вас был конфликт в проезде, – продолжал удивлять полицейский. – Ведь оказавшиеся сразу после драки на месте врачи «Скорой помощи» не обнаружили у вас ранения...

– Офонареть! – по складам проговорил Демон. – Выходит, я его сам себе нанес, после того как этих уродов в больницу забрали?

– Врач «Скорой помощи» утверждает, что осматривал вас, – стоял на своем полицейский.

– Правильно! – воскликнул Демон и сел. – Он теперь из кожи будет лезть, чтобы не оказаться на скамье подсудимых по статье оставления человека в опасности и служебный подлог!

– Проверка показала, что пока его не в чем обвинить, – проговорил полицейский. – И не оставлял он вас вовсе, а сообщил ехавшей следом машине. Просто ваша подруга увезла вас до ее прибытия.

– Вы мне лист бумаги не дадите? – спросил Демон.

– Чистосердечное собрался писать? – с иронией спросил полицейский.

– Пока заявление об отказе от лечения, – признался Демон.

– Зачем?

– В таких случаях в бега подаются, – пошутил Демон.

– Получите вы листок, – пообещал Устинов. – Только сначала расскажите ваше видение произошедшего.

Едва за полицейским закрылась дверь, Демон стал собираться.

Вошел Сергеич.

– Ну что, продолжим?

– В другой раз, – пообещал Демон, укладывая в сумку привезенные женой книги.

– Ты никак домой собрался? – удивился Сергеич.

– Пока я с тобой тут прохлаждаюсь, меня добрые люди в тюрьму упечь собираются, – объяснил Демон и застегнул сумку.

– Это за что?

– Как говорится, был бы человек, а статья найдется, – отшутился Демон.

Как оказалось, полицейский был не последним визитером. В коридоре проходной Демон нос к носу столкнулся с Федосовым.

– Мама дорогая! – не удержался и воскликнул Демон.

– Ты куда собрался? – спросил Федосов, отвечая на рукопожатие.

– Домой.

– Значит, чуть не разошлись? – подытожил Федосов.

– Ты здесь каким ветром? – на всякий случай спросил Демон.

– К тебе.

– Как узнал, что я здесь? – недоумевал Демон. – Или у тебя за время службы командиром группы материнские чувства проявились?

– Ты все такой же оболтус! – сказал Федосов, словно родитель, встретивший своего сына после длинной разлуки. – Когда взрослеть начнешь?

– Вы бы прошли! – попросил в окошко охранник.

Демон увлек Федосова на улицу.

– А если серьезно?

– Забыл, что на оперативном контроле находишься? – напомнил Федосов.

– Неужели дежурный по управлению о таких мелочах докладывает? – не поверил Демон.

– Нет, но на случай экстренного оповещения держит всех вас в поле зрения, – пояснил Федосов. – Мне понадобилось тебя найти, доложили, где находишься.

Они прошли на стоянку и сели в машину.

Федосов совсем не изменился. Хотя сколько времени прошло с того момента, как формировали отряд? Три с половиной года. Может, чуть больше. Тогда полковник Федосов Антон Владимирович с позывным Филин ушел на повышение, а подполковник Демьянов на вольные хлеба.

– Ты генерала получил? – отчего-то с трудом спросил Демон и пристегнул ремень.

Федосов едва заметно кивнул.

– Поздравляю, – обрадовался Демон.

– Спасибо. – Федосов повернул ключ в замке зажигания.

– Ты сказал, что я понадобился, – осторожно напомнил Демон.

– Есть такое дело, – подтвердил Федосов, выезжая на дорогу.

– Я рад, – Демон ликовал. – Давай рассказывай!

– Ты что-нибудь слышал про Силы специального назначения?

– Так, краем уха, – признался Демон.

– В основе будет спецназ, который собираются развернуть на базе нашего отряда.

– Спецназ ГРУ почил в бозе? – попытался угадать Демон.

– Не совсем так. – Федосов покачал головой. – Создано объединенное командование ССО, которое в зависимости от обстановки и разного рода ситуаций будет руководить специальными подразделениями родов войск и министерств.

– А я зачем понадобился? – не мог взять в толк Демон.

– В подразделениях, созданных на постоянной основе, не хватает инструкторов, – начал было Федосов, но Демон поморщился:

– Значит, если бы хватало, ты обо мне и не вспомнил бы?

– Я вообще-то и не забывал. – Расстроенный вопросом Федосов ловко обогнал «Мерседес».

– Извини, – Демону стало стыдно.

– Чего ты ершишься? – напрямую спросил Федосов.

– Инструктором не пойду. – Демон отвернулся в окно. – Не мое это.

– А что твоё?

– А ты не знаешь? – Демон зло сверкнул глазами.

– Вася! – Федосов затормозил на красный. – Тебе лет-то сколько?

– Сколько? – спросил Демон и делано-испуганно округлил глаза.

– Еще год, и у тебя на марше кому-то оружие придется забирать.

– Себя вспомни, – разозлился Демон. – Сколько тебе было, когда Саида гоняли?

– Тридцать восемь, – не моргнув глазом, сказал Федосов, трогая машину с места. – Думаешь, легко было?

– Думаю, да! – Демон сложил на груди руки.

– Сейчас требования ужесточили, – стал объяснять Федосов. – Тридцать пять для ССО – потолок.

– Мне тридцать два, – напомнил Демон. – И я не специалист Сил специальных операций, а офицер ГРУ.

– Не забывай про перерыв, – стоял на своем Федосов.

– А что перерыв? – взвился Василий. – Я форму поддерживал.

– Значит, ты отказываешься? – спросил Федосов, мало надеясь на положительный ответ. Отвечать Демону отчего-то было трудно, и он просто кивнул.

– Жаль, – задумчиво проговорил Федосов. – Тяжело сейчас специалиста твоего уровня найти.

– Знаю, – не кривя душой, признался Василий.

– Не думал, что откажешь.

– От реальной работы не откажусь, – заверил Демон. – Тем более я на режиме ожидания. Но преподавательская деятельность не для меня.

– Как дома? – сменил тему Федосов.

– А какое хоть направление? – проигнорировав вопрос, осторожно поинтересовался Демон.

– Сейчас в Африке планируем потренировать несколько групп, – стал рассказывать Федосов. – Навыки выживания в условиях тропиков, ориентирование, совершение марша...

Федосов высадил Демона у подъезда, а сам уехал.

Некоторое время Демон стоял, глядя вслед машине Федосова, словно надеясь, что он вернется. Потом уселся на скамейку и задумался. Предложенная ему специальность достойная, но скучная. Он не раз примерял себе роль инструктора по физической, инженерной и даже по огневой подготовке. Пытался представить, как изо дня в день проводит тренировки по стрельбе, обучает одним и тем же приемам и способам ведения огня, рассказывает и показывает, как производится пристрелка. Однако каждый раз приходил к выводу, что в конечном итоге через год или два рутины попросту застрелится. Можно, конечно, было взять и физическую подготовку. Но и там он скорее кому-то в конце концов что-то со злости сломает. Размышлял Демон и над должностью, которую предложил ему сейчас Федосов. Тоже никакой романтики. Дать согласие – значит обречь себя из года в год обучать других обходиться без пищи, лечиться и питаться тем, что под ногами, совершать многокилометровые марши по пустыням, жить месяцами в тайге или прятаться в джунглях... По сути, делать из людей универсальных солдат, способных не только выжить в самых невыносимых условиях, но и сохранить боеспособность, а при необходимости излечиться от болезни или восстановиться после ранения или травмы. Всего, что должен знать такой человек, не перечесть. Работа нужная, но тоже не для него. Это усугублялось непонятной сменой аббревиатуры с ГРУ на ССО. Хотя Федосов и утверждал, что это простая формальность, а для офицеров, работающих непосредственно, как говорится, «на земле», ничего не изменится, Демон в этом сомневался.

Глава 7

Дебош

Перешагивая через порог бара, Олег даже задержал дыхание. Тело словно увязло в спрессованном прокуренными легкими воздухе. В помещении с низкими потолками стояло амбре теплого пива, немытых тел и чего-то перекишшего. Полумрак и сигаретный дым размывал чернокожих посетителей, отчего казалось, будто напротив телевизора, по которому шел футбольный матч, из-за открывшихся дверей пришли в движение чьи-то тени. Несколько стариков что-то тихо обсуждали за столиком у противоположной стены. Украшением всего на барной стойке с тусклым взглядом висел Угрюмов. В панаме с несуразно большими полями, пестрой рубашке и бриджах, он выделялся на общем фоне большим и ярким пятном.

– Картина Репина «Последний причал», – пошутил Монах.

– Тогда уж Айвазовского, – поправил Олег. – Он море писал.

– Согласен.

Они подошли и встали рядом с чиновником.

– Пойдемте в гостиницу, поздно уже, – предложил Монах.

Угрюмов посмотрел на недопитый бокал и расстроено вздохнул:

– А что там делать?

– Спать, – как само собой разумеющееся ответил Монах и подозвал бармена: – Рассчитай.

Худосочный парень с неимоверно большими и оттопыренными ушами оживился и стал что-то громко говорить. При этом Угрюмов словно его не слышал. Уставившись в одну точку, он беззвучно шевелил губами.

– Чего он сказал? – насторожился Олег, когда бармен закончил свой монолог.

Монах обвел взглядом зал, словно пересчитывая людей, и сказал:

– Если я правильно понял, мы должны заплатить за всех, кто находится в заведении.

– Это типа рэкет? – попытался угадать Олег.

– Это типа русская душа Угрюмова, – процедил сквозь зубы Монах, доставая деньги.

– Ты за него собрался платить? – удивился Олег.

– А что поделаешь? – Монах грустно улыбнулся и бросил на стойку купюры. – Пошли.

– Стоять! – абсолютно трезвый и властный голос Угрюмова заставил замереть на месте.

Олег обернулся.

Шеф сосредоточенно смотрел в сторону входа. Олег проследил за его взглядом и расстроился. Объектом созерцания чиновника оказалась дородная женщина в синем до пола платье, плотно облегающем крутые бедра. Она вошла в бар в сопровождении худощавого мужчины в военной куртке и штанах.

– Этого еще не хватало! – вырвалось у Монаха.

– Вот это баба! – охрипшим от волнения голосом проговорил Угрюмов. Словно корабль, сорванный штормовой волной от пирса, чиновник громко икнул и оттолкнулся от стойки.

– Нет! – простонал Монах.

– Мадонна! – опрокидывая на пути белые пластиковые стулья и сдвигая в сторону столы, хрипел потерявший над собой контроль Угрюмов. Словно ледокол он оставил за собой свободное от мебели поле.

Мужчина запоздало выскочил вперед и расставил руки, преграждая ста килограммам похоти путь. Однако Угрюмов легко, можно сказать, шутя, отодвинул его в сторону и шагнул к женщине. По залу прокатился вздох.

– Меня зовут Эдуард! – представился он и картинно склонил голову.

– Прочь, прочь! – отмахивалась женщина.

Ее спутник пришел в себя и устремился на соперника. Повиснув на руке Угрюмова, угандиец стал что-то быстро говорить.

Угрюмов небрежно стряхнул его, повернулся к женщине, поймал ее ладонь и прижал к губам.

– Вот дает! – прорычал Олег, лихорадочно размышляя, как быть.

Тем временем «мадонна» вырвала руку и толкнула Угрюмова в грудь. Не удержавшись на ногах, тот полетел спиной вперед, оказавшись в объятиях спешившего на помощь своей даме сердца военного. Негр обхватил Угрюмова руками за пояс и попытался приподнять. Однако, проявив незаурядную прыть, чиновник вывернулся и прилепил невесть откуда взявшуюся купюру ему ко лбу.

– Возьми и отвали! – завизжал он.

– Это конец! – упавшим голосом проговорил Олег, бросаясь на Угрюмова сзади. Подхватив чиновника с двух сторон, они на пару с Монахом поволокли его к выходу...

Из-за духоты не спалось. Казалось, что по влажным простыням что-то ползает. Олег то и дело стряхивал невидимых насекомых и щелкал выключателем стоящей в изголовье лампы. Наконец дискомфорт тропиков стал растворяться в вялых объятиях сна. Приятная истома накрыла волной уставшее и разгоряченное тело...

– У-уу! – леденящий душу вой вырвал из разноцветья сновидений и бросил в мокрую постель.

– Что? – Олег сел.

В коридоре раздался грохот, и через мгновение двери номера треснули от мощных ударов.

– Мозжерин, открывай! Я знаю, что они у тебя! – вопил Угрюмов.

Олег натянул шорты и сполз с кровати.

– Мозжерин! – выл Угрюмов.

Дверь вновь затрещала.

– Иду. – Олег взял со стола телефон и посмотрел на дисплей. Половина второго ночи.

– От-кры-вай! – в такт ударам выкрикивал дебошир.

– Что случилось?

Угрюмова было не узнать. В трусах и майке, он сдвинул Олега в сторону и влетел в номер. Издав какой-то нечленораздельный звук, чиновник рухнул на четвереньки и стал светить фонариком под кроватью.

– Эдуард Иннокентьевич! – позвал Олег, сомневаясь в том, что тот его вообще слышит.

Не обращая на него никакого внимания, Угрюмов вскочил на ноги и бросился к шкафу.

– Зеленые пришли? – уже уверенный, что чиновник видит то, что простым смертным увидеть невозможно, раздраженно спросил Олег.

Угрюмов распахнул дверцы шкафа, схватил стоявший там чемодан и рванул на себя. Крышка была открыта, и на пол полетели вещи.

– Вот они! – торжественно объявил он, хватая пустоту.

– Пожалуйста. Прекратите шуметь! – завопил поселившийся накануне за стенкой американский военный. – Это вам не русская казарма!

– Что у тебя тут случилось? – в комнату влетел Широков. На шум стали сбегаться остальные офицеры. Не обращая на них внимания, Угрюмов продолжал метаться по номеру, переворачивая стулья, заглядывая под кровать и снова возвращаясь к шкафу.

– Связать его надо, – наконец решил Бондаренков.

Офицеры, не сговариваясь, навалились на Угрюмова...

Глава 8

Союз двух одиночеств

– Вы?! – Перова с порога окатила Демона взглядом, от которого он почувствовал себя кем-то вроде мессии.

Раньше Демон не был у нее дома. Знал лишь, что живет с мамой, которая работает где-то в библиотеке. Еще у них был большой и ленивый кот Гриша, любивший бродить по чужим балконам.

– Ты одна? – спросил Демон, разглядывая детские фотографии на шкафу с книгами.

– Мама на работе, – подтвердила Перова. – Чай будете?

– А пироги есть? – Демон бесцеремонно плюхнулся в кресло.

– Пирогов нет, – растерялась Перова.

– А что есть? – Демон замер в ожидании ответа, словно от него зависела его жизнь.

– Есть варенье, – пролепетала Перова и отчего-то виновато потупилась.

Демон кисло вздохнул:

– Варенье не хочу.

– Вы как себя чувствуете? – спросила она, робко теребя край платья.

Неожиданно он поймал себя на мысли, что никогда не замечал ее длинных ресниц. Могло показаться, что они задевают стекла очков, увеличивающих и без того большие глаза.

– Что? – переспросил Демон, ощутив странную растерянность.

– Чувствуете себя как? – еще тише спросила она и покраснела.

– Лучше всех. – Пытаясь понять причину непривычной скованности, Демон закинул ногу на ногу. – Сейчас инвалидность оформлю и буду припеваючи жить на пенсию.

– Инвалидность? – изумилась Перова.

– Ну да, – кивнул Демон. – А что в этом такого? По голове настучали, почки нет...

– Опять шутите! – расстроилась девушка.

– Да какие уж шутки? – Василий склонил голову набок. – Как теперь жить-то будем, поделник?

– Как вы сказали? – Девушка подалась вперед. – Поделник?

– Ну, да, – подтвердил Василий. – Или соучастники преступления называются еще как-то по-другому?

– В смысле? – Перова часто заморгала своими ресницами-опахалами. Демон вдруг подумал, что, если бы не было очков, он бы ощутил исходящий от них ветерок.

– В прямом. – Он наклонился, поймал за живот мирно проходившего рядом с креслом кота и водрузил его себе на колени. – Или еще не знаешь, что нам инкриминируют нанесение побоев Ревуну и его друзьям?

– Снова шутите?! – не поверила Перова.

– Увы! – Демон стал гладить кота по голове. – С меня подписку взяли о невыезде. Скоро и до тебя доберутся.

– За что? – недоумевала девушка.

– Говорю же, побили мы твоих обидчиков сверх меры, – стал объяснять Демон. – Ну, не рассчитал я сил. Теперь тебе отвечать придется.

– Как это? – изумилась она. – И почему мне?

– Разве я с бандитами отношения выяснял? – дурачился он. – Сам под раздачу попал.

– Ничего не понимаю, – проговорила Перова одними губами.

– Чего тут понимать? – удивился Демон. – Побои мы им нанесли?

– Ну, – неуверенно кивнула она.

– Нас двое? – продолжал допытываться он.

– Двое, – подтвердила Перова, пытаясь понять, в чем подвох.

– А это уже более тяжелая статья, – стал объяснять Демон. – Преступление, совершенное группой лиц, да еще по предварительному сговору.

– Почему по предварительному сговору? – растерялась она.

– Это уже следствие додумало. – Демон с досадой вздохнул. – Живем на одной площадке, значит, могли и договориться...

– Но мы же ни в чем не виноваты! – изумилась Перова.

– Как это? – он округлил глаза. – А тогда с какой стати Харя со Свищом в больнице оказались?

– Так не бывает! – стояла она на своем.

– Телевизор смотришь? – Демон замер в ожидании ответа.

Перова кивнула.

– Значит, знаешь, что половина людей в тюрьмах просто так сидят...

– Нас посадят? – Она снова захлопала длинными ресницами, и снова он ощутил желание дотронуться до нее.

– Конечно, – уверенный в сказанном, кивнул Демон и стал разглядывать на своих руках ногти.

– А что делать?

– Есть один вариант. – Василий перевел взгляд на окно. – Но ты наверняка не согласишься.

– Я ради вас на все готова! – воскликнула Перова и в порыве вскочила с дивана.

– На все, говоришь? – Демон изучающе оглядел ее с головы до ног. – Думаю, ты преувеличиваешь свои желания.

Перова подобно тургеневской барышне заломила руки.

– Василий, если вас посадят, я этого не переживу! – простонала она.

– Ну, раз так, тогда за дело! – с театральным пафосом сказал Демон, уверенный, что Перова действительно теперь готова для помощи в претворении его замысла в жизнь. Он сбросил кота на пол и ударил ладонями по подлокотникам.

– Вот это да! – воскликнул Ревун.

Он стоял в дверях с намыленной щекой, держа в руке бритвенный станок, и тарасился на Перову, словно перед ним возник инопланетянин.

– Не ждал? – Девушка, насколько могла, играла роль сильно выпившей.

Ревун оторопело выглянул на лестничный пролет и уставился в увеличенные стеклами очков глаза.

– Ты чего приперлась? – спросил он охрипшим голосом.

Подражая пьяной, Перова прищурилась и провела ему ладонью по уже побритой щеке.

– А ты не догадываешься? – проговорила она томным голосом.

Демон перевесился через перила и, затаив дыхание, наблюдал за происходящим этажом ниже.

«Все-таки в каждой женщине живет артистка, – не без восхищения думал он. – Надо же, как ее преобразил стакан бренди и всего две репетиции! А может, это во мне погибает талант режиссера?»

Между тем Перова бесцеремонно оттолкнула Ревуна в сторону и прошла в квартиру.

– Есть! – Демон выпрямился и стал мысленно отсчитывать секунды.

Планировка квартиры Ревуна была точно такой же, как и у Перовой, с той лишь разницей, что находилась она в другом подъезде. У нее дома они отрепетировали каждый ее шаг. Сейчас девушка направляется в кухню и ставит на стол бутылку коньяку. Далее следует демонстративный разворот, выгнув талию, вильнула бедрами... «Умница!» – мысленно подбодрил он

ее. Ошеломленный визитом «серой мышки» Ревун с открытым ртом стоит в коридоре. Демон так четко представил себя на месте бандита, что даже ощутил на щеке застывающую пену для бритья. Вот Перова проходит мимо него в комнату: «Как ты живешь?» Проводит пальчиком по столу, тянет за конец небрежно намотанного вокруг шеи шарфика...

– Пора! – прошептал Демон и сбежал вниз.

Двери открылись бесшумно.

– Раз не хочешь отдавать, тогда будешь отрабатывать! – донесся до слуха томный голос Перовой. – Ты в моем вкусе...

Демон прикрыл двери и проскользнул через коридор.

– Что-то на тебя не походит! – недоверчиво проговорил охрипшим от волнения голосом Ревун. – С виду недотрога...

– Дурачок! – ласково обозвала она его.

Демон заглянул на кухню. Бутылка стояла на столе именно так, как он ей и сказал, ближе к краю стола. Это на тот случай, если бы ситуация стала разворачиваться не по сценарию. Ведь Ревун мог заметить, что двери не заперты, и закрыть замок или просто наброситься на Перову. На такой случай девушка должна была закричать, ударить его по глазам пальцами и вбежать на кухню. Даже если бы у нее не получилось воспользоваться бутылкой и садануть бандита по голове, шума и времени было бы достаточно, чтобы Демон успел вскрыть двери специально приготовленными отмычками. Но так он сказал Перовой. На самом деле Демон не был уверен, что проникнет в квартиру до того, как бандит покалечит девушку. Однако для ее внутреннего спокойствия и уверенности в своих силах проиграл с ней и такое развитие событий. По-другому никак. Ведь, обманывая таким образом Перову, он давал ей вместе с верой в помощь огромное преимущество.

Демон прокрался в комнату. Ревун торопливо раздевался, стоя к нему спиной. Проявляя высший артистизм, Перова даже не посмотрела на возникшего за его спиной помощника. Демон присел на одно колено, схватил Ревуна за лодыжки и с силой рванул на себя, одновременно выпрямившись во весь рост. Ревун со всего размаху рухнул подбородком и грудью на пол. Продолжая держать ноги бандита на весу, Демон залепил ему ногой в пах.

– Ох! – вскрикнул Ревун.

Демон отпустил ноги, которые с грохотом упали на пол, прыгнул бандиту на спину и ударом основания кулака по затылку припечатал его лицом к полу.

– Ой! – Перова закрыла нижнюю часть лица ладошками: – Я так боялась.

– Ты молодец, – похвалил Демон, обматывая вокруг головы громилы скотч. – Все сделала как надо. Меня бы он к себе на пушечный выстрел не подпустил.

Ревун пришел в себя и открыл глаза.

– Что дальше? – спросила Перова, замороженно наблюдая за руками Демона.

– Дальше ты идешь домой, – как само собой разумеющееся ответил Демон и принялся обматывать Ревуну запястья.

– Нет! – Перова замотала головой и неожиданно перешла на «ты»: – Я с тобой.

– Тебе проспать надо, – с сочувствием сказал Демон. – Сейчас плохо будет.

– Не будет, – заверила она и бросилась держать Ревуну ноги.

Связанного громилу они усадили в кресло.

– М-мм! – промычал Ревун, глядя перед собой полным боли и ненависти взглядом.

– Ты как? – участливо спросил Демон и поводил у него перед лицом рукой. – Видишь меня?

– Что с этим козлом может случиться? – продолжала удивлять Перова.

Демон стал выкладывать на стол содержимое сумки. Делал он это медленно, рассматривая каждый предмет, со стороны напоминая готовящегося к операции хирурга. Первым извлек нож. Потом достал и положил рядом с ним моток проволоки. Когда на столе появился школь-

ный реостат, Ревун, по-видимому, догадавшись, что все это не просто так, а для того, чтобы сделать ему неприятно, замычал.

Перова оживилась. Она соскочила с дивана и присела перед креслом на корточки.

– Что, страшно? – спросила она низким голосом.

Ревун часто закивал:

– М-мм!

– Без этого нам не обойтись. – Она выпрямилась. – Ведь ты упертый.

В ответ на это Ревун стал мотать головой и мычать.

– Это ты сейчас так говоришь, – стояла на своем Перова, словно понимая, что он пытается сказать. – А как узнаешь, что мы хотим от тебя потребовать, так сразу в отказ пойдешь.

Демон не переставал удивляться способностям «серой мышки» и даже проникся к ней уважением. Она совсем не походила на ту Перову в злополучном проезде.

На то, чтобы собрать примитивную электрическую схему, ушло не больше пяти минут. Пока Ревун, не имея возможности говорить, во все глаза наблюдал за действиями изувера, Перова осушила еще половину бутылки коньяка.

– Ну что, приступим? – с этими словами Демон стал приматывать оголенный конец провода к мизинцу Ревуна.

Бандит стал рычать, хрипеть и пускать носом пузыри. Из-за этого его пришлось примотать скотчем к спинке кресла. Теперь он мог лишь дергать ногами, при этом сильно стуча по полу пятками. Недолго думая, Демон положил под них подушку и воткнул в розетку вилку. Ревун вздрогнул и всхлипнул.

– Страшно? – спросила Перова.

– М-мм! – Ревун затряс головой.

– А кто говорил, что легко будет? – продолжала она глумиться.

Демон лишь слегка двинул реостат, а Ревун выгнулся так, что затрещала лента.

– Это знакомство с ощущениями, – стал объяснять Демон, когда взгляд Ревуна вновь стал осмысленным. – Теперь я тебе освобожу рот и поднесу телефон. Ты должен пригласить к себе по очереди своих дружков. Понял?

По мере того как смысл сказанного доходил до помутненного током сознания Ревуна, взгляд наполнялся ненавистью.

– Так и знал, что одного раза мало, – удрученно констатировал Демон и снова стал заклеивать Ревуну рот.

Глава 9

Ночные кошмары

Олег только отложил на тумбочку телефон и перевернулся на бок, как из коридора раздался грохот и торопливые шаги.

«Неужели снова Угрюмов?» – с тоской подумал он и приподнялся на локтях. Шаги стихли у его дверей. Олег сел, спустил с кровати ноги.

– Мозжерин! – в подтверждение мыслей раздался жалобный голос.

– Принесла нелегкая! – зарычал он и встал. – Что опять случилось?

О фокусах Угрюмова кто-то доложил наверх, и уже на следующий день в гостиницу заявила целая комиссия из самых разных сотрудников посольства и военных советников. Его отстранили от исполнения обязанностей. По всем правилам бразды правления должен был взять в свои руки полковник Бондаренков, но, как назло, его вместе с переводчиком свалила малярия, и старшим назначили Олега.

– Поговорить надо, – взмолился Угрюмов.

Олег надел штаны и направился к дверям.

Подсвеченный со спины тусклым светом электрической лампы, черный силуэт Угрюмова, казалось, трясся, как осиновый лист.

– Вы опять? – Олег потянул носом воздух.

Но спиртным не пахло.

– Нет, что ты. – Угрюмов замотал головой. – Просто...

Сзади что-то скрипнуло. Олегу показалось, будто это в комнате американца кто-то подкрался к двери, чтобы подслушать. Между тем звук произвел на Угрюмова впечатление сродни взрыву. Он вдруг оттолкнул Олега в сторону и устремился в комнату. Теряясь в догадках, Олег прикрыл двери и развернулся.

– Может, врача вызвать? – спросил он.

– Какого врача? – простонал Угрюмов. – О чем ты?

– От кого вы прячетесь? – не мог взять в толк Олег.

– От себя, наверное, – тихо сказал чиновник, опускаясь на стул.

Олег налил в стакан воды и протянул ему.

Стуча зубами по стеклу, Угрюмов выпил.

– Еще? – Олег заглянул ему в глаза.

– Нет! – выкрикнул Угрюмов и вцепился в край стула руками. – Какой я болван!

– С кем не бывает? – попытался его успокоить Олег, решив, что Угрюмов переживает из-за случившегося.

– Ты даже не представляешь, – начал было он, но осекся.

Олег молчал.

– Послушай, – встрепенулся Угрюмов, – а давай поменяемся комнатами?

– Зачем? – удивился Олег. – Мне и здесь хорошо, а вернее сказать, одинаково плохо. Воды что у вас, что у меня нет и грязи одинаково.

– Не скажи, – возразил Угрюмов. – У меня два кондиционера!

– Все равно они не работают, – попытался угадать Олег.

– Эта комната предназначена специально для старшего, – зашел с другой стороны Угрюмов. – Так что теперь тебе все равно переезжать придется.

– Не придется, – попытался заверить его Олег.

– Но почему? – изумился Угрюмов.

– Зачем?

– Ну, пожалуйста! – взмолился Угрюмов.

Размышляя, что все это может значить, Олег поставил на стол воду и стакан. Настойчивость, с которой Угрюмов просил о переезде, настораживала. С другой стороны, ничего особенного в этом не было. Нетрудно перенести чемодан и сумку. К тому же в чем-то Угрюмов прав. Его комната была гораздо удобнее и больше. В ней имелся стол и даже телевизор. Другое дело, что его попросту некогда смотреть. К тому же все каналы были местными.

– Не пойму я вас что-то, – проговорил Олег. – Почему вы так хотите, чтобы я переехал в вашу комнату?

– Выбрось из головы, – неожиданно попросил Угрюмов и встал. – Это я так. – Он тронул лоб. – Нашло что-то...

Угрюмов ушел, а Олег еще долго лежал, размышляя над случившимся. Придя к выводу, что чиновника до сих пор мучают кошмары, он наконец под утро уснул.

Глава 10

От чистого сердца

– Посмотри, что он там написал? – устало попросил Демон и небрежно двинул пальцем ползун стоявшего на столе реостата.

– М-мм! – напрягся лежавший в кресле Ревун и вновь сделался пунцовым. Из ноздрей с шумом вылетели и надулись пузырями сопли.

– Заканчивай! – умоляющим голосом взвыл Харя.

Перова взяла листок, исписанный убористым почерком, поправила пальцем очки и стала читать, шевеля губами.

Сосредоточенно глядя перед собой, Ревун продолжал мелко трястись. Выступившая на лбу вена почернела. Казалось, в ней закипела от напряжения кровь.

– Ты же убьешь его! – выл Харя, раскачиваясь на стуле из стороны в сторону. У него уже не было сил наблюдать за тем, как мучается главарь.

– Ну и что? – удивился Демон. – Тогда тебя буду мучить.

– Зачем? – ужаснулся Харя. – Я же все рассказал!

– Странный вопрос. – Демон вернул ползун на место. – А зачем дети букашкам разным лапы отрывают?

– Я разве букашка? – затрясся Харя.

– Я не спрашиваю, кто ты, – стал объяснять Демон. – Мне интересно, знаешь ты или нет, почему они их вообще отрывают?

– Просто им интересно, – попытался угадать Харя.

– Почти правильно, – кивнул Демон. – Из удовольствия. Вот и я такой же. Мне хорошо, когда другим плохо...

– Ты что, маньяк?

– Наконец-то, – удовлетворенный ответом, Демон стал играть ползуном, как костяшкой на счетах. Двинул сначала вправо. Ревун напрягся. Влево, расслабился и сник. Снова вправо...

– Так вот кто, оказывается, тетю Валю ограбил! – напомнила о себе Перова.

– Что еще за тетя Валя? – встрепнулся Демон.

– На первом этаже живет. – Она подняла на него взгляд. – Они узнали, что пенсию получила, и заявили к ней...

– Сколько взяли, указал? – Демон перестал двигать ползун и уставился на Перову в ожидании ответа.

От точности цифр, перечня свидетелей и подробного описания краденых вещей зависело, сядут бандиты или нет. Демон все продумал основательно. Вынуждая признаваться во всех преступлениях, он требовал подробно, до мельчайших деталей излагать это на бумаге. Уговаривать их не пришлось. Вернее, этим занимался Ревун, которому он специально освобождал рот.

– Девять тысяч шестьсот рублей и ноутбук «Ассер», который сейчас находится у него дома, – с готовностью перечислила Перова и осуждающе погрозила Харе пальчиком: – Нехорошо!

Она сильно захмелела, однако держалась стойко и контролировала себя. Демону нравилось наблюдать за превращениями Перовой, однако из-за опасения за ее здоровье он убрал бутылку за кресло.

– Где именно? – Демон посмотрел на Харю.

– Что? – бандит вздрогнул и затрясся.

– Ноутбук!

– На шкафу, – буркнул Харя.

Демон поднялся со своего места. Харя тоже попытался последовать его примеру, но не успел. Удар в переносицу опрокинул его вместе со стулом на пол. Перова вытянула шею и с восхищением заглянула за стол.

– Завидую мужикам! – восторженно сказала она.

– Каким? – не понял ее Демон.

– Которым вот так вот можно. – Она сжала кулачок и ударила невидимого злодея.

Демон подошел к Ревуну и стал освобождать от скотча его рот. Ленту он обмотал вокруг головы, поэтому бедняге пришлось помучиться.

– У-уу! – выдохнул Ревун, когда остатки клейкой ленты с клочьями вырванных волос и щетины упали к ногам. – Звери!

Он был мокрым от пота и заметно похудел. По крайней мере, так казалось.

Демон набрал номер Свища и поднес трубку к уху негодая.

– Повтори, – потребовал он.

– Да, – выпучился Ревун, когда на том конце ответили. – Это я... Дело есть... Встречаемся у меня дома... Как когда? Вчера! Давай живее!

– Молодец, – похвалил Демон, беря со стола скотч.

– Может, не надо больше? – взмолился Ревун.

– Что? – спросил Демон, делая вид, будто не понял, о чем речь.

– Все! – выкрикнул Ревун.

– Надо. – Демон приладил ленту к губам.

Вскоре в дверь позвонили. Демон прошел в коридор и заглянул в глазок. На площадке стоял Свищ. Он открыл замок, схватил бандита за одежду на груди и рванул к себе. Не успев опомниться, Свищ охнул от удара в голову и сник. Демон подхватил его под руки и втащил в зал.

– Давай следующий листок! – поторопил он Перову...

На улице шел мокрый снег. В машине было тепло и уютно.

– Их точно посадят? – зачем-то спросила Перова.

Глядя вслед поднимающемуся по ступенькам РОВД Ревуну, Демон повернул ключ зажигания и заверил:

– Можешь не сомневаться.

– А если Ревун расскажет, каким способом ты вынудил его написать признание? – спросила Перова и зевнула, запоздало прикрыв ладошкой ротик.

– Вряд ли. – Демон включил левый поворот и тронул машину с места.

– И все-таки? – не унималась она.

Демон уже понял, бедняжку разморило от выпитого и она говорила, чтобы не уснуть.

– Меня все равно пару месяцев здесь не будет, – признался он, сворачивая на дорогу. – А там не знаю...

– Ты уезжаешь? – встрепелась Перова.

– Пристегни ремень, – напомнил Демон.

– И все-таки? – она щелкнула замком.

– Уезжаю, – подтвердил он, размышляя, правильно или нет он поступает, решив принять предложение Федосова.

Глава 11

Тест-драйв

Олег выбрался из боевого отделения и сел на башню.

– Все прошли? – спросил Монах с затаенной надеждой во взгляде.

Олег посмотрел в сторону навеса, под которым вповалку лежали курсанты.

– Годфри! – позвал он.

Форма у помощника была на пару размеров больше, отчего он походил на несурзального колобка.

– Здесь я, подполковник Олег! – откликнулся Годфри и поднялся с земли.

– Уводи людей на обед!

– Подполковник Олег, – передразнил Монах.

– Хорошо, что не вождь, – расстроено вздохнул Олег, глядя вслед идущим по дороге бойцам.

Проблемы росли как снежный ком. Он уже не знал, за что хвататься. Кроме своих хлопот, после отстранения Угрюмова добавились и общие проблемы. Офицеров то и дело выводили из строя кишечные инфекции и возникающие ни с того ни с сего сыпи. Да что там говорить, без акклиматизации любая рана становилась опасной и превращалась в язву. Из-за влажности и жары сразу начиналось воспаление. Быстро таяли запасы взятых с собой из России лекарств. А между тем близились экзамены. На фоне отсутствия у местного населения рвения к учебе это вызывало беспокойство, которое перешло в тревогу. Курсанты словно отбывали повинность. Это было видно во всем. Они с видимым нежеланием, словно делая одолжение, повторяли вслед за переводчиком эксплуатационные параметры двигателя, нехотя записывали за ним материал и при каждом удобном случае засыпали.

От размышлений отвлек гул двигателя. Олег стал собираться. Однако на дороге вопреки ожиданию появился не автобус с машиной сопровождения, а незнакомый джип без верха.

– «Вранглер», образца девяносто четвертого года, – констатировал Монах.

Олегу нравились такого типа машины. В отличие от всяких там минивэнов, седанов и прочих городских пиджонов они больше подходили под определение крепкого и надежного парня или солдата. Схожие даже внешне внедорожники когда-то выпускали и в родном Ульяновске.

– Спорщик, – вспомнил Олег.

– Что ты сказал? – не расслышал Монах.

– «Вранглер» переводится как «спорщик», – пояснил Олег.

– Ты решил меня просветить? – повеселел Монах.

– Ничуть не умаляю твои возможности как специалиста. – Олег спрыгнул с БМП в траву, подняв в воздух облако насекомых.

Въезд на полигон охранялся, а машины военных они знали наперечет. Такой здесь раньше не было. Еще больше поразило то, что за рулем джипа была белая женщина. Она не спеша подъехала и встала рядом с БМП. Не сводя взгляда с офицеров, заглушила двигатель, сняла солнцезащитные очки и улыбнулась:

– Привет.

– Чем обязаны, мэм? – с ходу решил блеснуть познаниями английского Олег.

– Не напрягайся, красавчик, – ошарашила блондинка на чистом русском. – Я когда-то жила в России.

Монах обошел джип со стороны водителя, услужливо открыл дверцу и подал руку:

– Прошу, землячка!

Женщина взяла с сиденья планшетный компьютер и вышла.

– Откуда сам, земляк? – спросила она.

– Дальний Восток, город Хабаровск, – отрапортовал Монах.

Она шутливо поежилась и с ужасом произнесла:

– Действительно, двадцать минут езды...

– Неужели? – обрадовался Монах.

– ...По карте на велосипеде, – договорила блондинка и рассмеялась собственной шутке каким-то неестественным, похожим на механический, смехом.

Было в ее поведении что-то наигранно театральное. Она вела себя словно артистка, забывшая на сцене текст, но продолжавшая исполнять роль экспромтом.

– Попробую угадать, – Олег посмотрел в начало дороги. – Вы пресс-секретарь российского посольства.

– Если бы, – мечтательно сказала она и томно закатила глаза. – Но, увы! Мне приходится добывать хлеб другим способом.

«Русских в Уганде можно пересчитать по пальцам, – размышлял Олег, пытаясь понять, кто это. – В то же время из-за эпидемии СПИДа иностранцы попросту шарахаются от местных жриц любви. Неужели наши и здесь воспользовались и заняли нишу? А что, Августину делать в учебном центре нечего. От безделья он даже свиней развел. Может, и пригласил к себе белую путану! Только чего она к нам приперлась? Тоска по родине пригнала? Нет уж, гнать ее надо», – однако вот так с ходу навешивать ярлык на гостью он все же не решился.

– Как вас зовут? – спросил он.

– Кристи, – представилась блондинка и тут же уточнила: – Не путать с Кристиной.

– Вы сказали, что зарабатываете на хлеб другим способом, – напомнил Олег. – Если это то, о чем я подумал, то у нас нет общих тем для разговора...

– О! – воскликнула она и вскинула брови. – Узнаю! Облико-морале! Только как вы могли такое подумать?

– Но вы, – он запнулся и неловко развел руками.

– Неужели я похожа на проститутку? – между тем напрямую спросила она.

«Дернул же черт за язык! – выругался про себя Олег. – Вдруг она жена какого-нибудь сотрудника посольства?»

– Я действительно представитель древнейшей профессии, – неожиданно призналась Кристи и улыбнулась. – Только с интимом это никак не связано.

– Кто о чем, а голый о бане, – как всегда не к месту пошутил Монах.

– Что вы хотели? – напрямую спросил ее Олег и окатил переводчика осуждающим взглядом.

– Как грубо, – посетовала девушка и томно улыбнулась.

– Как могу, – буркнул Олег, придя к выводу, что это одна из немногочисленных представительниц местного бизнес-сообщества. Он уже встречал соотечественников, которые пытались открыть в Уганде свое дело. Как правило, это контрабанда камней и мелкий гостиничный бизнес. Медленно, но уверенно развивался туризм. Все чаще можно было встретить на улицах города охочих до экзотики россиян.

– Мы ограничены во времени, – напомнил о себе Монах.

– Хорошо, – заторопилась девушка. – Сегодня я брала интервью у начальника школы Августина, и он сказал мне, что здесь работают офицеры из России.

Олег переглянулся с Монахом. Вообще в Уганде не афишировалось присутствие иностранных военных. Они даже форму с собой не брали. Пользовались той, что выдали здесь.

– Раз он поделился с вами этой информацией, значит, так оно и есть, – сказал Олег. – Они перед вами.

– Еще он сказал, будто это хорошие технические специалисты...

– По крайней мере, не худшие, – согласился Олег, ломая голову, что все это значит.

– Знаете, – она развернулась и положила ладонь на капот, – в Уганде практически невозможно найти людей, которые разбираются в серьезных поломках. Большей частью здесь хорошо умеют разводить на деньги. А между тем я уже месяц езжу с ощущением, что с моей машиной что-то не так...

– Но автомобиль – это не бронетранспортер! – воскликнул Олег, догадавшись, в чем дело. – И потом, у нас просто нет времени.

– Я просто хочу узнать мнение специалиста, – стояла на своем девушка. – Все ли с моей машиной в порядке. Представляете, если поломка случится в джунглях?

Она округлила глаза и со страхом уставилась на Олега.

– Представляю, – проговорил он. – Что вы хотите?

– Поезжайте на моей машине.

– Это можно! – согласился Олег и облегченно вздохнул. – А что вы будете делать, если мой вердикт будет отрицательный?

– Тогда я с чистой совестью потрачусь на новый автомобиль!

Олег уселся на место водителя. Несмотря на то что джип был без верха, он ощутил едва уловимый аромат духов Кристи и косметики. Стараясь побыстрее избавиться от охватившего вдруг волнения, торопливо повернул ключ зажигания.

Машина хорошо слушалась руля и была в меру жестковата. В самый раз для езды по таким, как здесь, дорогам. Олег промчался мимо джипа военной полиции и свернул в сторону шлагбаума.

– Вот, слышишь?! – девушка наклонилась к нему так, что он почувствовал, как щеку щекочет прядь ее волос.

– Что? – Он сбавил скорость, однако двигатель по-прежнему работал ровно. – Вам показалось.

– Да нет же! – Она проводила взглядом пронесшийся мимо шлагбаум и стоявшего под навесом караульного.

Дорога пошла по саванне.

– Вот, снова стучит! – завела она старую пластинку.

– Мне кажется, вы преувеличиваете! – возразил Олег, стараясь перекрыть шум двигателя.

– Да нет же! – стояла она на своем и выбросила руку вперед, едва не воткнув палец в лобовое стекло: – Поверните сюда!

Олег послушно выполнил команду, решив, что дамочка желает, чтобы он посмотрел машину в более жестких условиях.

Вот уже под колесами не укатанная в бетон глина, а песок. Именно на таком участке можно посмотреть максимальные возможности машины. Олег перевел рычаг управления раздаточной коробки в положение «все колеса». Машину ощутимо дернуло вперед.

– Вот! – торжественно воскликнула она.

– Так и должно быть, – возразил он ей, уже уверенный, что дамочка просто очень мнительная и ни черта не смыслит в технике. – Это в дело вступил редуктор.

– Останови здесь! – приказала Кристи и неожиданно положила на рулевое колесо руку. – Поменяемся местами.

– Как вам угодно. – Олег надавил на тормоз и толкнул дверцу, но она уперлась в возникшего сбоку мужчину. Последнее, что он унес с собой в липкую черноту бездны, было лицо белого человека.

Глава 12

Сестра таланта

Демон оглядел строй. Двенадцать офицеров в камуфлированной форме без знаков различия замерли в ожидании указаний. Неожиданно к горлу Василия подступил ком.

«А ведь я никогда уже не буду таким!» – с досадой подумал он.

– Вопросы есть? – спросил Федосов.

– Никак нет! – дружно вполголоса ответили спецназовцы.

Демон сделал вид, будто расстроился.

– Плохо, если у офицера военной разведки нет вопросов, – с деланой досадой сказал он.

– Товарищ генерал, – неожиданно обратился к Федосову Гаер. – Разрешите обратиться к подполковнику Демьянову?

– Меня здесь больше нет, – заявил Федосов и поднял ладони на уровень плеч. – С этого момента вы во власти инструктора.

Старший лейтенант перевел взгляд на Демона и спросил:

– У вас когда-нибудь возникало сожаление о том, что вы связали свою жизнь со спецназом?

– В каком смысле?

– Ну бывали же ситуации, когда вы подвергались смертельной опасности или пыткам? – Гаер выжидающе уставился в ожидании ответа.

– Было дело, – признался Демон. – Но в такие моменты нельзя тратить время на размышления о смысле жизни. Говоря простым языком, они возникают у человека любой профессии, но если такие мысли появляются у спецназовца в критические моменты, то он точно не на своем месте.

– А вы срывали хоть раз задачу? – наседал Гаер.

Демон невольно посмотрел вслед удаляющемуся в сторону учебного корпуса Федосову. Кто, как не он, мог сейчас ответить на этот вопрос?

Все проследили за его взглядом.

– Вы правильно поняли, – с ностальгией вздохнул Демон. – Ответ генерала Федосова был бы для вас более убедительным. Однако ответу сам – нет! Хотя изредка был виновником импровизаций, но без этого никак.

Неожиданно, пытаясь обратить на себя внимание, поднял руку Декан. Среднего роста крепыш пришел в спецназ ССО из морской пехоты, а окончил Дальневосточный военный институт. Мастер спорта по офицерскому многоборью, со слов Федосова, любил поставить преподавателя в глупое положение, и Демон напрягся.

– Я слышал, будто ваше подразделение комплектовалось исключительно мусульманами, – словно давая возможность подтвердить или опровергнуть сказанное, Декан выдержал паузу.

– Половина офицеров были чеченцами, исповедующими традиционный ислам, – подтвердил Демон, справившись с улыбкой. – Это было вызвано большим количеством задач на Северном Кавказе. Сейчас необходимость в этом отпала, и спецназ не используется во внутренних конфликтах.

– Их уволили? – спросил стоящий за Деканом офицер с острым подбородком.

– Представься, – потребовал Демон.

– Лейтенант Болдыгин, – он виновато шмыгнул носом.

– Если не ошибаюсь, позывной Мажор? – уточнил Демон и принялся отвечать на вопрос: – Одни переведены в режим ожидания, другие продолжают службу. Где и на каких должностях, даже для меня остается загадкой. Еще вопросы?

Группа ответила тишиной. Кто-то кашлянул в кулак.

– Будем считать, что цели вводной части занятия достигнуты, – объявил Демон и заложил руки за спину. – Поближе познакомимся в процессе боевой учебы. В этом месяце нам предстоит выезд в одну из африканских стран, где вы должны вкусить все прелести выживания в сложных условиях. Попутно будет отработан вопрос перемещения группы в район выполнения задачи. Поэтому с сегодняшнего дня занятия и тренировки спланированы с таким учетом, чтобы пройти это испытание с наименьшими потерями.

– Я всегда считал, что такие мероприятия обходятся без потерь, – сказал Дунай. Смуглолицый, похожий на цыгана офицер стоял крайним во второй шеренге, и Демон, узнав его по голосу, не сразу увидел в строю. Отчего-то это разозлило. Он прошел и встал напротив:

– Ты сказал «всегда».

– Так точно, – удивленно подтвердил Дунай.

– Это сколько?

Дунай хлопал глазами, не понимая вопроса.

– Эта фраза прозвучала таким образом, что я, например, подумал, будто ты знаком со службой в спецназе ССО лет десять, – объяснил Демон. – Интересно, а когда ты вообще узнал о подобных тренировках?

– Два дня назад, – признался Дунай. – Не понимаю, в чем подвох?

– На этом примере хорошо видно, какую роль иногда играет неправильно построенное предложение и как это может отразиться на впечатлении о человеке, – терпеливо объяснил Демон. – Для разведчика речь имеет значение гораздо большее, чем для человека другой специальности. Она должна быть лаконичной, грамотной и емкой. Наверняка приходилось слышать: краткость – сестра таланта. И еще, – заостряя внимание, он выдержал паузу, – прежде чем открыть на занятии рот, необходимо спросить разрешение.

Возвращался Василий после первого рабочего дня усталый, но довольный. Однако удовольствие он получил не от работы в новой должности, а от встречи с сослуживцами. На полигоне нос к носу столкнулся с Мишеневым. Полковник преподавал в учебном центре тактику. В столовой оказался за одним столом с Котовым. Всегда бритый наголо офицер защитил кандидатскую и готовил специалистов радиоэлектронной разведки. Однако это не прибавило оптимизма. Напротив, при первом удобном случае Василий решил просить перевести его в отряд обыкновенным специалистом.

На звонок двери никто не открыл, и Демон достал ключи. Странно, но с первых шагов по квартире его охватило чувство каких-то перемен. Так бывает на пороге событий, в корне меняющих жизнь. Он заглянул на кухню, в зал и прошел в спальню. Бельевой шкаф стоял с открытыми дверцами, а вешалки были пусты.

– Так, – протянул он, направляясь в зал.

В обнаруженной на столе записке было ясное и лаконичное объяснение возникшему на пороге чувству:

«Извини, я устала. Ты вернулся в свой спецназ, а я возвращаюсь к маме. Устала ждать и волноваться».

Демон плюхнулся в кресло:

– Точно, емко и лаконично...

Глава 13

Самый настоящий плен

Сквозь вязкую черноту пробились какие-то звуки, а вместе с ними сознание проколол болью свет.

– Плесни на него воды! – женский голос заставил Олега напрячься.

«Неужели перегрелся? – шевельнулась тревогой мысль. – А может, заболел?»

Перед глазами на сочно-зеленом фоне возникло лицо молодой женщины. Ее голову плотно облегла защитного цвета косынка, из-под которой выбивалась прядь светлых волос. Олег понял, что сидит на земле, прислонившись спиной к чему-то твердому. Еще ему вдруг показалось, что он где-то видел эту блондинку.

– Что? – спросил он громче обычного и попытался пошевелиться, чтобы понять, целы ли кости, но это ему не удалось.

– Ну как он там? – раздался откуда-то голос и шорох травы. Рядом с блондинкой возник бородатый мужчина в пестрой рубашке, выпущенной поверх брюк. Он приподнял свисавшую с полей панамы противомоскитную сетку, наклонился к Олегу и вкрадчиво осведомился:

– Попался?

– Ты это о чем? – Ровным счетом ничего не понимая, Олег уставился в ответ. – Что это все значит? Почему попался и кому?

– Не прикидывайся! – Мужчина вдруг схватил его за щеку и сдавил. – По мне так лучше тебя сразу крокодилам скормить...

От такого знакомства Олегу стало плохо. К горлу подступил ком, в голове зашумело, а затылок стал будто бы наливаться свинцом. Все походило на сон. Он даже тряхнул для верности головой, но лишь сморщился от боли, которая вдруг бултыхнулась в черепной коробке, словно жидкость в кувшине. Он понял, что это из-за сотрясения, и закрыл глаза.

– Мы можем его забрать? – спросили на плохом английском. Олег весь превратился в слух. Речь явно о нем. Этот в пестрой рубашке ждал, когда он придет в себя, чтобы передать кому-то. Но кому? Судя по манере и голосу, говорил угандиец.

– А деньги? – заволновалась блондинка. – Ник, мне заплатили только аванс!

«Ничего себе дела! – переваривая в голове услышанное, ужаснулся Олег, вспомнив наконец, что блондинку зовут Кристи. – Выходит, похищение ко всему еще и оплатили! Но кто, а главное, зачем? Против кого они воевали?»

Он стал напрягать память, восстанавливая в голове все, что слышал об этой стране. Но с ходу, да еще после удара по голове, это давалось тяжело. По всему выходило, что череда переворотов закончилась где-то в середине двухтысячных, а с внешними врагами угандийцы вроде как особо не конфликтовали. Хотя, судя по рассказам все того же Августина, по соседству беспокойные Заир и Конго, откуда целые племена совершали набеги с целью обыкновенного грабежа. Но в Африке, где страны в большинстве своем заканчиваются пригородами столиц, междоусобицы случаются с завидным постоянством.

Между тем мужчина, которого, как оказалось, звали Ник, тербя губу, смотрел на Олега.

– Что? – не выдержал он.

– Долго же ты от нас бегал, – ошарашил Ник. – Даже не хочется просто так отпускать. Может, тебе руки отрубить на память?

– Ы-ы! – пытаясь встать, Олег подтянул под себя ноги и напрягся. Однако земля дернулась и поплыла, и он повалился на бок. Как оказалось, его усадили, прислонив спиной к колесу джипа, на котором он и ехал. Чуть дальше стоял еще один. Тоже с открытым верхом и кузовом сразу за передними сиденьями.

– Забирайте его! – наконец принял решение Ник.

В поле зрения появились двое угандийцев в военной форме и похожий на квадрат грома с повязанной на голове ярко-красной косынкой. Материал плотно облегал аккуратный маленький череп, отчего Олег сделал вывод, что крепыш побрит наголо.

– Вот, Шрек, все как в аптеке! – похвастал Ник и сложил руки в замок на уровне груди. – Сам в машину сел!

– Можешь проваливать, – осипшим голосом проговорил Шрек. – Дальше я сам.

– погоди, Ник, – вновь напомнила о себе Кристи. – А как же я? Ты сказал, Шрек заплатит на месте.

– Деньги тебе больше не пригодятся. – Шрек достал из-за пояса пистолет.

– Что? – девушка округлила глаза и стала пятиться, пока не уперлась спиной в заросли.

– Залезай в машину, – приказал Шрек и едва уловимым движением ствола показал на кузов своего джипа.

– Зачем? – ужаснулась она. – Мне до наступления темноты надо выехать из этих дебрей.

Только сейчас Олег вдруг понял, что окружающая природа разительно отличается от той, к какой он привык за это время в Уганде. Вместо буша вдоль дороги росли похожие на гигантский папоротник растения, из которых торчали перья бамбука и листья диких бананов. Деревья повыше были увиты лианами и плющом. Его охватил леденящий душу ужас.

– Куда ты собралась? – между тем насмешливо спросил Шрек. – Обрато, в свою никчемную жизнь?

– Почему она никчемная? – Нижнюю губу Кристи свела судорога. – У меня номер в гостинице до завтра оплачен.

– А как же деньги? – он делано удивился.

– Бог с ними, с этими деньгами, – запричитала Кристи, не сводя взгляда с пистолета. – Хватит и тех, что дали...

– В машину! – прикрикнул на нее Шрек, и девушка послушно устремилаcь к джипу.

Олег вскрикнул от боли в суставах. Стоявшие с двух сторон угандийцы подхватили его под руки, проволокли с десятков метров по обочине и, словно мешок с картошкой, забросили через верх в джип.

Глава 14

Куратор

– Значит, говоришь, был уже в Африке? – задумчиво проговорил Мухин. В руках он держал листок с компьютерным текстом. Делая вид, будто о чем-то сосредоточенно размышляет, подполковник надул щеки и с шумом выпустил воздух.

– Я ничего не говорю, – возразил Демон. – Это у вас так написано.

– Шутишь? – делано удивился Мухин и посмотрел на него поверх листка.

Демон промолчал. Спорить с этим человеком себе дороже. В ССО подполковник Мухин был человеком случайным и, понимая это, всеми силами пытался доказать обратное. До этого служил в академии. Прошел путь от заместителя командира по работе с личным составом роты обеспечения учебного процесса до старшего преподавателя кафедры военной психологии и педагогики. Отчего-то за год до пенсии подполковника вдруг перевели в ССО. С одной стороны, понятно, на фоне тотальных сокращений начала нового века и оттока офицеров на гражданку сейчас образовался кадровый вакуум. С другой – удивляло то, как щепетильное в таких вопросах управление кадров приняло на работу бездаря.

– В общем, так, – заговорил Мухин и отложил листок в сторону, – на время командировки в Африку мне поручено осуществлять общий контроль за вашей группой.

– Группа не может быть моей, – разозлился Демон. – Я всего лишь инструктор. А командиром группы согласно приказу начальника генерального штаба назначен Паринов Святослав Георгиевич, с позывным Парсек.

– Но вы несете ответственность за жизнь и здоровье курсантов...

– Я несу ответственность за их подготовку, – снова поправил его Демон. – К тому же они не курсанты, а офицеры боевого подразделения и в няньках уж точно не нуждаются.

– Ты учить меня вздумал? – Мухин побагровел.

– Не отрицаю этого, – признался Демон. – Надо же вам иметь представление о том, куда вы попали...

Некоторое время Мухин сидел, переваривая сказанное Демоном, потом ослабил галстук и поморщился:

– Зря вы так.

– Вы зачем меня вызывали? – окончательно решил испортить отношения Демон.

– По поводу заграничного паспорта...

– Неделю назад получил. – Уверенный, что заимел врага, Демон встал. – Разрешите идти?

Уже направляясь к машине, Демон нос к носу столкнулся с Федосовым. Генерал был в спортивном костюме и шел со стороны стадиона.

– От старости бегаем? – с издевкой спросил Демон. Он не успел отойти от разговора с Мухиным и сейчас захотел выместить всю злость на Федосове. В конце концов, именно из-за него он сейчас вынужден трепать свои нервы с тем же Мухиным.

– Ты чего не в духе? – с ходу определил Федосов.

– Ты мне куратором Мухина поставил?

– Понятно, – проворчал Федосов. – Неужели тебе не все равно?

– Представь себе! – возмутился Демон. – С каких это пор психолога интересует, есть у меня заграничный паспорт или нет?

– А мне кажется, это Мухину не повезло, – съязвил Федосов. – Ты ведь его до инфаркта доведешь.

– Если ты и правда решил от него избавиться, так бы сразу и сказал, – обиженно проворчал Демон.

– Мне он тоже не симпатичен, – неожиданно признался Федосов.

– Для меня это руководство к действию?

Увлекая Демона за собой, Федосов направился по дорожке.

– Дался он тебе.

– Как он вообще к нам попал? – не унимался Демон.

– Должность Мухина в институте попала под сокращение, – стал рассказывать Федосов. –

До пенсии совсем ничего. Вот кадры и сунули к нам...

Демон заглушил двигатель и открыл дверцу. Вечерняя прохлада вмиг заполнила салон, вытеснив запах разогретого пластика и кожи. Навалилась приятная усталость. Он прикрыл веки. Домой идти не хотелось.

С того момента, как он восстановился на службе, прошел месяц и три – с момента создания отряда, а уже намечалось первое серьезное испытание. Группе предстояло, разбившись на пары, выдвинуться в Центральную Африку, где в назначенное время собраться вместе и уже в виде полноценного боевого подразделения совершить многокилометровый переход через тропические леса и джунгли. Маршрут был выбран заранее и изобилует сюрпризами. Треть нужно было преодолеть по кишасей крокодилами реке. При всем при этом в страну все прибывали нелегально и без оружия. Несмотря на это, поход заканчивался захватом и удержанием до подхода основных сил аэродрома в городе Бумба. Конечно, все это условно. Танзания давно перестала воевать и даже успела стать самой привлекательной для туристов страной. Но странное предчувствие не покидало Демона с того момента, как он узнал о дате вылета. Мрачных мыслей добавлял куратор. Дилетанты, как правило, ничего, кроме хлопот, не приносят.

Демон ощутил появление рядом с машиной человека и открыл глаза.

– Привет! – тихо произнесла Перова.

– Ты чего так поздно гуляешь? – удивился он и машинально посмотрел на встроенные в панель часы.

– Так ведь Ревуна нет.

– Нет Ревуна, появится какой-нибудь Вован или Гера, – с наизиданием сказал Демон. – Свято место пусто не бывает. Кстати, а что о нем слышно?

– Я вчера была у следователя и забрала заявление, – ошарашила она.

– Вот дает! – Демон наконец выбрался из-за руля и прикрыл дверцу. – Может, ты ему еще и деньги вернула?

– Нет, – Перова покачала головой.

– Сейчас его отпустят, и он снова создаст проблемы, – констатировал Демон.

– Если и отпустят, то не скоро, – возразила она. – Там без меня они на себя взяли достаточно, чтобы не один год провести за решеткой.

– Вот как! – удивился Демон и облегченно вздохнул. – Ну, тогда хорошо.

– Ничего хорошего в этом нет, – на полном серьезе сказала она.

– Пойдем ко мне? – неожиданно выпалил он.

Даже в темноте Демон почувствовал, как Перова на него смотрит.

– А жена? – наконец спросила она.

– А что жена? – беря ее под руку, стал дурачиться Демон. – Она в мою жизнь не лезет, я в ее...

– Нет! – воскликнула Перова и убрала руку. – Я так не могу...

– Ушла жена, – признался Демон, поймав себя на мысли, что не хочет шутить. – Уже месяц один живу.

– Это из-за меня? – отчего-то решила Перова.

– Ты-то здесь при чем? – опешил он.

– Ну как, ты ведь столько времени мне посвятил.

– Посвящают стихи, а время тратят, – съязвил Демон. – Ты идешь или нет?

– Сразу и не скажешь, что ты один живешь, – похвалила Перова, оглядев комнату. – Все чисто.

– Вчера Маринка убирала, – стал перечислять Демон, – позавчера Танька, до нее Светка... Твоя очередь завтра.

– Не было у тебя никого, – заключила она и грустно улыбнулась. – Я бы почувствовала. Так что это ты убирал.

– Так чем больше заняться? – Демон сел в кресло, но тут же вскочил. – Послушай, а ты не хочешь в Африку съездить?

– Куда? – не поверила она своим ушам.

– В Танзанию!

– Это где Занзибар?

Демону вдруг показалось, что глаза Перовой вдруг увеличились до размеров стекол очков. Он кивнул.

– Ты приглашаешь? – недоверчиво спросила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.